

ЖИТИЕ СВ. ЛИУТГАРДЫ ТОНГЕРЕНСКОЙ

Фома Кантипратанский

Пер. с лат. Lutgardis V. Ord. Cisterc. Aquiriæ in Brabantia, Vita. Auct. Thoma Cantipratano, AASS, Iunii T. III, p. 237-261. С учётом англ. пер. Margot H. King & Barbara Newman, The Life of Lutgard of Aywières // Thomas of Cantimpré, The Collected Saint's Lives: 2008, Brepols Publishers n.v., Turnhout, Belgium. – p. 211

В переводе Константина Чарухина

ПРОЛОГ

Досточтимой госпоже и во Христе возлюбленнойшей Хадевейхе, милостью Божией аббатисе обители Авирс, а вместе с нею и всей святейшей общине – брат-субприор (впрочем, при сей должности наименьший среди братьев-проповедников) желает, как себе самому, спасения и благополучия.

В приветствии я указал не собственное имя, а должность и орден – для того, разумеется, дабы они придавали вес представленной ниже книге, тогда как упоминание имени могло бы вызвать к ней пренебрежение.

Благуя Лиутгарду любите и чтите не только вы вкупе с иноками многих монастырей, но и я сам испытываю к ней глубочайшую привязанность, а потому решился после некоторых колебаний написать её житие. Сие произведение я разделил на три книги в соответствии с тремя уровнями, [через которые проходит] душа: [уровнем] начинающих, возрастающих и совершенных. Итак, первая [книга повествует о том], как она начала иноческое житие в ордене св. Бенедикта; вторая – как она возросла, перейдя в орден цистерцианский; ну а содержание третьей охватит те деяния, кои Господу было угодно было свершить чрез Лиутгарду за одиннадцать лет до её смерти, и в час смертный, и по смерти её, что представляет собою как бы уровень совершенства.

При этом, как мне кажется, уже много лет в житиях ни описывалось [святого], сияющего таким множеством замечательных добродетелей и наделённого столь обильно дивным даром чудотворения. Если же спросят, как я смогу заставить читателей поверить во всё то, что я написал, скажу кратко, что сам Христос свидетель и судья тому, что большую часть сих сведений я получил непосредственно от самой благой Лиутгарды, будучи её ближайшим другом (и тут, полагаю, никто не дерзнёт опровергать её свидетельства); а остальное, признаюсь, слышал от таких людей, что ни за что не отклонились бы со стези правды.

Причём множество (и поистине восхитительных!) событий я не согласился описывать либо потому, что они оказались бы непонятны людям невежественным, либо потому, что не нашёл им подобающего свидетельства. Поскольку же любовь всему верит, всё переносит (ср. 1 Кор. 13:4,7), прошу у тех, на кого Бог излил дух любви Своей, поверить в сем рассказе всему, что только свято, что благополучно, что согласно с истиной (ср. Вульг. Флп. 4:8), но при этом снисходительно отнестись к тому, что я порой допущу выражение не особо удачное, не особо красноречивое или вообще грубое (чем люди капризные побрезгуют, а очень зря, ведь «отличительным признаком большого ума, – как говорит славнейший Августин, – служит способность, любить истину, заключающуюся в словах, а не сами по себе слова» (Aug., De Doctrina Christ., Lib. 4, cap. 11)). Золото ведь не становится менее драгоценно оттого, что его извлекают из земли; не менее вкусным будет и вино, полученное из убогих кустов. Посему уповаю, что не только вы, но и общины инокинь во всех монастырях Брабанта примут житие благой Лиутгарды и, ознакомившись с этой малой книжицей, полнее узнают ту, молва о знамениях которой гремит повсеместно, что послужит к росту добродетели и заслуг тех читателей, коим она представит добрый пример. Желая Вашему преподобию в истой благости здравствовать и благополучно по милости Божией поминать меня в молитвах своих. Аминь.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I. О РОЖДЕНИИ И МЛАДЕНЧЕСТВЕ ЕЁ

Благая дева Лиутгарда родилась в некогда знаменитейшем городе Тонгерене от знатной матери и отца-мещанина.

И вот отец, с величайшей нежностью любя дочку и желая, чтобы она в дальнейшем преуспевала сообразно суетным запросам мира сего, вверил купцу, когда она была ещё малым дитятей, двадцать марок серебром, чтобы ко времени, когда девочка вырастет, сии средства умножились и ко времени замужества дочери в приданом приросла её личная доля (paraphernalia – часть имущества, которая при переходе в дом мужа, оставалась в распоряжении жены. – прим. пер.).

А девушка, подросши и уразумев, что сделано для неё, ожидала теперь замужества с таким нетерпением, как только возможно в столь юные лета. Но благий Господь, предвидящий будущее, называющий несуществующее, как существующее (ср. Рим. 4:17), расстроил замыслы её отца и промыслил о Лиутгарде иначе, решив обручить её Себе Самому.

Ибо тот купец, кто взялся приумножить деньги, назначенные для Лиутгарды, во время частых поездок в Англию испытал ряд неудач, разоривших его, отчего он растратил двадцать марок все до единой.

Однако эти события ни отца не вынудили отступить от своего намерения, ни бесстыдную нетерпеливость дочери не остудили, и только матери с благочестивой строгостью удавалось то угрозами, то ласковыми уговорами сдерживать дочкины порывы. Ибо мать говорила дочери и часто внушала: «Если ты пожелаешь уневестить себя Христу, я устрою тебя в самый приличный монастырь, где только пожелаешь. Если же ты предпочтёшь мужа смертного, ничего тебе не останется, кроме как коров разводить». Сими и сим подобными словами эта славная женщина направляла и мужнину волю, и дочкины пожелания к целям более высоким.

Хотя, живя у отца, Лиутгарда одевалась нарядно, однако избегала неприличных шуток, и сплетен любовных, и совсем уж глупых девичьих потех; и вот что странно: ещё не познав Господа (ибо Он в ту пору ей ещё никак не открывался), она в сердце своём, оказываясь одна, чувствовала внутренне нечто невыразимо божественное. И действительно, с того времени Господь приуготовлял в Лиутгарде достойнейший храм как место Своего обитания (ср. 2 Мак. 14:35).

Итак, по милости Божией материнская праведность возобладала над дочерью, и, достигнув возраста немногим более двенадцати лет, она предалась служению Божию среди инокинь ордена св. Бенедикта в монастыре св. Екатерины, что близ городка Синт-Трёйден в Хеспенгау.

ГЛАВА II. КАК ЕЁ РУКИ ПРОСИЛ НЕКИЙ ЮНОША, А ОНА БЛАГОДАРЯ ВИДЕНИЮ ХРИСТА ИСПЫТАЛА ПОЛНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ОБРЕЛА ВНЕЗАПНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

Весьма богатый и родовитый юноша то и дело просил руки Лиутгарды, и душа её понемножку склонялась к словам его. Улучив же время и место, юноша попытался тайно проникнуть ночью в дом к спящей девушке. Но едва он подкрался, вдруг, охваченный внезапным страхом, бежал. Вот так, хотя диавол странным образом пытался склонить девичью душу к согласию [на блуд], однако вотще, ибо не попустил сего Всемогущий.

А когда простодушная девица сидела, беседуя с юношей, явился ей Христос в том самом человеческом образе, в котором Он некогда жил среди людей, и, стянув с груди свою одежду, в которую Он был в том видении облечён, показал рану в боку, как бы истекающую свежей кровью, и сказал: «Не взыскуй более утех несуразной любви; сюда постоянно взирай и узришь то, что тебе должно любить, и – почему. Ручаюсь, что здесь ты обретёшь усладу совершеннейшей чистоты».

ГЛАВА III. КАК НЕКАЯ БЛАГОЧЕСТИВАЯ И ЗНАТНАЯ ДАМА ПРЕДСКАЗАЛА, ЧТО ОНА БУДЕТ СЛОВНО БЫ ВТОРАЯ АГНЕССА

Итак, перепуганная таковым оракулом, Лиутгарда сразу же воззрилась в него очами сердца, пытаясь постичь виденное, и, как голубка, задумавшаяся на окне под солнечными лучами, внимательно вглядывалась в хрустальное окошко дарохранильницы, служащей образом Тела Христова. Вскоре, когда цвет плоти увял и лицо побледнело (как бывает у всякого влюблённого), она, озарённая внутренним сиянием, почувствовала, что полностью избавилась от тьмы суетности.

Когда однажды её увидела некая знатная и набожная дама, то изрекла в духе пророческом следующее: «Ты, – молвила она, – как я вижу, добрая агница, и воистину ты будешь другой Агнессой!» И тут подошёл к ней юноша и начал было подговаривать её продолжить прерванную беседу, на что она, как некогда блаженнейшая Агнесса, отверзши уста, ответила: «Отойди от меня, пища смерти, корм злодеяния, ибо другой возлюбленный упредил тебя!»

ГЛАВА IV. КАК НЕКИЙ РЫЦАРЬ ПРОСИЛ РУКИ ЕЁ, А ОНА УСТЫДИЛА ЕГО РЕЗКИМ ОТКАЗОМ

Но и другой некий юноша, рыцарь сильный в брани, влюбился в Лиутгарду, хотя она уже всем сердцем привязалась к Богу. Много лет он испытывал её терпение своими домогательствами, и она поначалу отказывала вежливо, а потом начала суровее. Когда же увидела, что рыцарь в своей дурости продолжает упорствовать, послала его в конце концов куда подальше в самых оскорбительных выражениях.

ГЛАВА V. КАК ТОТ ЖЕ РЫЦАРЬ ПОПЫТАЛСЯ ЕЁ УМЫКНУТЬ, А ОНА ЧУДЕСНЫМ ОБРАЗОМ СЕГО ИЗБЕЖАЛА

Тогда рыцарь, скорбя о своем отвержении, призадумался, что же делать; и случилось так, что Лиутгарда, получив приглашение от сестры, отправилась в путь, а юноша с толпой сообщников подстерг её и попытался похитить. Тут девушка, соскочив с

лошади, на которой сидела, мужественно вырвалась из рук юноши и бежала всю ночь через лесные чащобы, ведомая ангелом, а наутро добралась до дома няни. Едва няня увидела её, то, заподозрив изнасилование, спросила: «Тот юноша тебя нынче ночью не взял ли силой?» На что девушка ответила: «Нет». Однако неудивительно, что няня заподозрила это, ведь, как мы уже говорили, слуги накануне вечером бежали от неё, как только увидели, как на них ринулся юноша с мощной шайкой; и, как это принято в таких случаях, они раскричались, что, мол, юноша тот – насильник. А он, вспугнутый их громкими воплями, прекратил погоню за девицей и сам бежал. И вот из-за этого крика и его бегства невинная девушка попала под людское подозрение.

ГЛАВА VI. КАК ОНА ПРЕДСКАЗАЛА ТЯГЧАЙШЕЕ ЗЛОСЧАСТИЕ СООБЩНИКУ РЫЦАРЯ, НАПАДАВШЕМУ НА НЕЁ

После того события произошло нечто, что ни в коем случае не должно быть обойдено молчанием. Когда рыцарь загодя спустился с лошади, чтобы схватить девушку, некий сообщник предложил ему дружескую помощь – придержать лошадь. Девица Лиутгарда, ускользнув от рыцаря, тщетно силившегося [ею овладеть], присмотрелась к тому наглецу и, не столько проклиная, сколько предвидя, воскликнула: «Той рукой, что держишь уздечку коня сего буйного рыцаря, ты вскоре совершишь дела, кои разрушат твою земную жизнь». Посмотри же, читатель, как быстро и верно сие исполнилось! Ибо, вернувшись домой, он той рукой, каковой держал узды, тотчас убил собственную жену и из-за этого, будучи изгнан с родины, лишился всего достояния.

ГЛАВА VII. КАК ОНА ПРЕВОЗМОГАЛА СТЫД, КОГДА ЛЮДИ В СИНТ-ТРЕЙДЕНЕ ОБОРАЧИВАЛИСЬ ПРИ ВСТРЕЧЕ С НЕЙ

Недолге после того она отправилась от сестры в обратный путь в город Синт-Трэйден, едучи верхом вместе со своими слугами. Поскольку же вокруг неё роились толпы чрезмерно любопытного народу, её стало угнетать страшное смущение, но вскоре, вспомнив о Христе и мужественно овладев своими чувствами, она немедля убрала от лица руку, которой заслонялась, молвив Христу так: «За нас, всеневиннейший Господи, за нас, Прекраснейший, с Тебя сорвали одежды, привязали к столбу, и облачили в багряницу на посмешище обезумевшему народу, и тернием увенчали, и нагим повесили на перекладине. Мне нечем воздать Тебе, так что жертвую девичью честь мою, ради Тебя попорченную!»

Дивное дело! Едва она договорила и открыла лицо, толпа народа в смущении разошлась. Она же, возвратившись в монастырь, с того дня и впредь ликовала, стяжая всё более великие блага от Господа.

Причём она задолго до того события просила Господа ниспослать ей какое-нибудь бесчестие, коим она могла бы лично подражать бесчестию, коему Господь подвергся при Страстях Своих. [Сию] тайну сердца своего она полностью раскрыла брату Бернарду, члену Ордена проповедников и пенитенциарию Владыки Папы, что он,

будучи достойнее и духовно выше, понял, конечно, не так, как я, однако, полагаю, что мне она это рассказала не менее полно, хотя я, соглашусь, и менее достоин.

ГЛАВА VIII. КАК ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА УТЕШИЛА ЕЁ, КОГДА ОНА БЫЛА НАПУГАНА СЛОВАМИ НЕКИХ МОНАХИНЬ

Итак, лишив себя почти всякого утешения человеческим общением, она внимала только небесам. А когда некоторые из её завистниц осознали, что она превосходит их суровостью жизни, каковой они не могли подражать, то сказали: «Оставьте её в покое, пока её несёт течение [первоначального] пыла; позднее, когда остынет, увидите, как она со стыдом возвратится к тому, что нынче по глупости презирает». Услышав это, Лиутгарда по смирению своему стала опасаться своего состояния и вздыхала, ужасаясь: неужто её ждёт такое будущее, какое прочат старшие летами.

И явилась ей Пресвятая Мария Дева с приветливым ликом, молвив: «Нет, дражайшая дочь, не сбудутся твои опасения, и не бойся охлаждения [recidivum]; под Мом заботливым покровительством ты укрепись в спасении, и не убудет в тебе ни дел добродетели, ни благодать, но изо дня в день они в тебе будут непрестанно приумножаться, пока [не обретёшь ты] венец [святости]». Прекрасное и невыразимо достопрятное обетование!

И вот, когда во время сладостного единения с Господом в молитве или созерцании её отзывали по какому-нибудь срочному делу, она, как бы обращаясь к близкому другу, говорила Господу с великою простотой и чистотою сердечной: «Господи Иисусе, обожди меня тут; я быстренько всё улажу и вернусь к Тебе». Дивная умилительная простота! Дивная милость Искупителя к ней! Ибо Он доказал, что он готов к [встрече] с ней «во всех местах владычества Его» (Пс. 102:22) и при всяком деле.

ГЛАВА IX. КАК ЕЙ ЯВИЛАСЬ БЛАЖЕННАЯ ЕКАТЕРИНА

Примерно в ту же пору явилась ей во время слёзной молитвы блаженнейшая дева Екатерина (Александрийская. – прим. пер.), защитница и покровительница монастыря, в величайшем сиянии славы. В ответ на проникнутую глубочайшим страхом просьбу о молитвенном заступничестве пред Господом за неё бл. Екатерина сказала: «Уповай, дочь, ибо Всемогущий всегда будет приумножать Свою в тебе благодать, доколе, достигнув предельной вершины жизни, ты не обретёшь среди дев величайшего достоинства».

Об этом, как и о многом другом, она сама перед смертью рассказала мне по моему требованию на исповеди, но «дабы устами двух свидетелей подтвердилось слово» (ср. Мф. 18:16), бл. Екатерина явилась некоей преблаженной женщине и сказала: «Проси Лиутгарду быть тебе заступницей и матерью, ибо она обретёт от Всемогущего Господа равную мне славу и место на небесах».

Посмотрите же, о вы, инокини авирские, сколь великого достоинства жена провела среди вас сорок лет; узрите, сколько пользы духовной она бы вам принесла, если вы

все оказали ей заслуженное уважение, отнеслись к ней внимательнее. Ибо я уверен, что почитающим её она вымолит благодать, а презиравшим, коли о том пожалеют, испросит прощение.

ГЛАВА X. КАК ВСЯ ОБИТЕЛЬ ВИДЕЛА ЕЁ ПАРЕНИЕ В ВОЗДУХЕ

Поскольку же есть причины, да притом обоснованные, верить, что она [сотворила дела] «больше сих» (ср. Ин. 14:12), поведая-ка в ответ на желание многих о величественнейшем чуде.

В святой день Пятидесятницы, когда монахини в хоре пели «Прииди, Создатель Дух», находившиеся там совершенно ясно увидели, как Лиутгарда поднялась на два локтя от земли в воздух. И неудивительно, что от земли к небесам воспарило тело, душа в коем, уже возвысившись над миром, обрела небо по обетованию Господа, молвившего: «Всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше» (Втор. 11:24). Ведь ногою чувства она, несомненно, ступала по небесам, не занимая места в пространстве, а потому и тело в движении своём устремилось за целомудренным умом. Потому и осчастливлена была Лиутгарда таковым чудом, что тело её и душа восторгались к Богу живому (ср. Пс. 83:3).

ГЛАВА XI. КАК НА НЕЁ СРЕДИ НОЧИ ЗРИМЫМ ОБРАЗОМ НИСХОДИЛО СИЯНИЕ СОЛНЕЧНОЕ

Не менее возвышенным было и то чудо, о котором я скажу ниже.

Согласно данному Матерью Господа обетованию, Лиутгарда день ото дня всё полнее отдавала себя самоё Господу в добровольное всеожжение, утесняя тело постом и не отвлекаясь духом от молитвы. А чтобы в сердцах сестёр, которые ей явно немного завидовали, не осталось ни малейшего подозрения, Христос украсил невесту Свою следующим чудом. Итак, бдения Лиутгарды продолжались, становясь всё чаще, и однажды ночью случилось так, что монахини наблюдали сияющее блистание, превосходящее силою солнечный свет, что длилось изрядное время. Причём свет, излившийся внутрь, умножил дар благочестия (*spiritalis vitae gratiam*) не только в ней самой, но и в видевших его.

ГЛАВА XII. КАК ГОСПОДЬ ЗА СОСТРАДАНИЕ К БОЛЯЩИМ НАДЕЛИЛ ЕЁ ДАРОМ ИСЦЕЛЕНИЯ; КАК ПОСЛЕ ЭТОГО ОНА СТАЛА ПОНИМАТЬ ПСАЛТЫРЬ И КАК ПОТОМ, УТРАТИВ ЭТИ СПОСОБНОСТИ, ДО КОНЦА ЖИЗНИ МОЛИЛА БОГА О БЛАГОДАТИ

Дух её чувствовал дивную жалость к болящим и немощным, так что в присутствии страждущих она более мучилась духом [чем они сами – телом]. Поэтому Бог уделил ей столь разносторонний дар исцеления, что, если [у кого-нибудь] возникало пятно в глазу или какая-либо другая болячка на руке, ноге или других членах, их мгновенно можно было излечить слюной или прикосновением руки её. Поскольку же из-за этого дара ей досаждали толпы людей, которые весьма часто мешали ей молиться, она сказала Господу: «На что мне такой дар, Господи, из-за которого меня

то и дело отвлекают от Тебя? Забери его у меня, однако же не просто так, а с заменой на лучший для меня дар».

И молвил Господь: «Что ты хочешь получить взамен за сей дар?» А она ответила: «Я хочу понимать Псалтирь, которой молюсь, ради вящего благоговения». И стало так. Ибо как раз тогда обнаружилось, что она тем яснее понимала Псалтирь, чем ярче сиял в ней свет лучезарный. После этого, когда она заметила, что сей дар не принёс ей ожидаемого усовершеня (ибо трепет перед окутанным завесой таинством есть мать благоговения, и спрятанного ищут усерднее, и сокровенное представляется более почтенным), сказала он Господу: «Что толку мне, невежественной, грубой и безграмотной монашке в познании тайн Писания?»

На что Господь ей: «Так чего же ты хочешь?» – «Я хочу, – молвит она, – сердца Твоего». А Господь: «Скорее уж Я хочу твоего сердца». А она Ему: «Да будет так, Господи. Однако пускай при этом любовь Сердца Твоего принаровится к моему сердцу, а моё сердце под Твоею защитой уже всегда спокойно пребывает в Тебе».

С того времени началось общение сердец, а вернее единение нетварного и тварного духов в преизобилии благодати, о чём говорит Апостол: «Соединяющийся с Богом становится один дух [с Ним]» (ср. 1 Кор. 6:16-17).

Внимай, читатель, ибо я скажу нечто дивное. С того самого дня, как няня, что с веером охраняет младенца в колыбели, чтобы его не беспокоили нахальные мухи, так и Христос стоял на страже у дверей её сердца, дабы никакое искушение плоти, ни даже просто низменная мысль ни на мгновение не смутили её ума. Чему тут удивляться? Что в этом необычного? Он – тот же, Кто сказал в древности: «Кто касается вас, касается зеницы ока Моего» (ср. Вульг. Зах. 2:8). Нам свойственно защищать глаза тщательнее прочих членов, так что же необычного в том, что Христос защищал душу благой Лиутгарды, которую сравнил с зеницею ока Своего? И это я ещё сказал меньше, чем должен был. Всякая верная душа для Христа дороже телесного ока, ибо, когда ради искупления души умирал Он, и очи Его потемнели, и всё тело было принесено в жертву умилоствления.

ГЛАВА XIII. КАК ПРИ НЕКОЕМ НЕДУГЕ ОНА БЫЛА ВОХИЩЕНА В ДУХЕ И ДИВНУЮ СЛАДОСТЬ ВКУШАЛА ИЗ БОКА ГОСПОДНЯ

Примерно в ту же пору, когда она была ещё чрезвычайно юна и хрупка, однажды ночью, примерно во время утрени, прошиб её обильный, хотя и естественный, пот. И вот постановила она в сердце своём отдохнуть, пропустив утренью, чтобы позднее с новыми силами приступить к служению Божию (рассудив, очевидно, что после того, как она пропотеет, ей полегчает). И вдруг такой голос взывал к ней: «Вставай скорей, чего лежишь?! (ср. Вульг. Нав. 7:10) Тебе подобает немедля сотворить покаяние за грешников, валяющихся в нечистоте своей (ср. Лев. 15:31), а не потеть себе спокойно!» И она, напуганная сим голосом, подскочила и помчалась в церковь, где уже началась утренья.

И тут вдруг у самых дверей церкви её встретил сам Христос, пригвождённый ко кресту и истекающий кровью. Опустив прибитую ко кресту руку, Он обнял представшую Ему Лиутгарду и приложил уста её к ране на правом боку. Где она

вкусила такую сладость, что с тех пор она становилась всё крепче и деятельнее в служении Богу.

Те, кто с её позволения в то время и ещё долго позднее пробовал слюну из уст её, сообщают, что она была на вкус слаще любого мёда. Чему тут удивляться? Сотовый мёд каплет из уст твоих, невеста, а мёд божественности и молоко человечности (ср. Песн. 4:11) Христовой она вкушала в глубине сердца, даже когда язык её безмолвствовал.

ГЛАВА XIV. КАК ХРИСТОС ЯВИЛСЯ ЕЙ РАСПЯТЫМ НА КРЕСТЕ, А ОНА ОБЛОБЫЗАЛА РАНУ ЕГО

Когда её стала тяготить какая-то немочь сердечная или телесная, она стала перед образом Распятого; и когда она долго смотрела на образ, не отводя взгляда, глаза её сомкнулись и колени начали подгибаться: подобно Даниилу, мужу желаний (ср. Дан. 9:23), он не могла устоять на ногах, но, сомлев, была вмиг восхищена духом и узрела Христа с кровоточащей раной в боку, припав к коей такую сладость вкусила устами своего сердца, что ничто её больше не могло обессилить. Поэтому иногда случалось так, что, страдая от очень острой лихорадки, она в самый опасный день без всякого затруднения вставала с постели и шла вместе с общиной в хор петь.

ГЛАВА XV. КАК ЕЙ ЯВИЛСЯ ИОАНН ЕВАНГЕЛИСТ В ОБЛИКЕ ОРЛИНОМ И ЧТО ЕЙ БЫЛО ПОКАЗАНО ОНЫМ ОРЛОМ

Теперь пора вспомнить об оном великолепном видении орла, сиречь Иоанна Богослова, «который напился вод Евангелия из источника, бьющего из священной груди Самого Господа» (антифон в праздник св. Иоанна Апостола и Евангелиста. – прим. пер.).

Явился ей в духе орёл, чьи перья светились так ярко, что весь мир могли бы озарить лучами того сияния. Словами не выразить, как поразило её сие видение, а потому ей пришлось подождать, чтобы Господь сообразно слабосильному зрению её умерил блеск сего зрелища. И было так. И вот, когда яркость видения ослабла, она, подняв взор, увидела, как орёл прикладывает свой клюв к её устам – и душа её наполнилась невыразимым сиянием света, так что, насколько это возможно для живого (ибо было сказано Моисею: «Человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33:20)), не укрылись от неё никакие тайны Божества. И тем обильнее пила она от потока сладостей [Твоих] в доме [Твоём] (ср. Пс. 35:9), чем большие глубины орёл находил в сосуде сердца её, расширенном от алкания.

Притом я, надеюсь, не погрешу против совести, засвидетельствовав, что, хотя в общих беседах она казалась несколько грубоватой и чрезвычайно простой (да и была такой), однако в духовных разговорах наедине я никогда не слышал из чьих-либо уст слов столь искренних, столь исполненных пыла, столь сообразных духу истины, что я очень часто казался себе слишком грубым и тупым для понимания её слов. Прямо скажу: доселе мне помнится место и время, когда однажды меня настолько изумила глубина её слов, что если бы сие сладостное и невыразимое

удивление завладело мною надолго, то у меня несомненно помутилось бы в голове либо я вообще лишился бы чувств. Но это было не в то время, о котором я сейчас пишу, а перед её смертью, лет примерно за шестнадцать.

ГЛАВА XVI. КАК ЕЙ ВИДЕЛОСЬ, ЧТО С РУК ЕЁ КАПАЕТ ЕЛЕЙ

В Хеспенгау есть городок, называемый Лоон, а около церкви этого города служила Господу некая затворница, с которой благая Лиутгарда была весьма дружна ради достойного жития её. Как-то она пробыла у неё пятнадцать дней, и после созерцательной молитвы дух её наполнялся таким умилением, что, позвав затворницу, она показала ей пальцы и, сжав ладонь, сказала: «Смотри, сестра, что творит со мной Всемогущий! Ведь от преизобилия благодати, коей я исполнена внутренне, даже снаружи пальцы мои как бы сочатся елеем во знамение благодати!» И говоря сие, она, словно пьяная, да поистине пьяная, носилась по затвору в пляске, сопровождавшейся удивительными телодвижениями. Чему тут дивиться?! Ведь Жених ввёл её, званую, в дом пира (ср. Песн. 2:4); и после того, как, испытав любовь Его, она насытилась, сиречь в труде поела хлеба покаяния; и, прияв любовь вящую, испила изобилия благодати, то, наконец, достигнув любви наивысшей, опьянела; и потому несказанно радовалась, превосходя в сем мере юродивых.

ГЛАВА XVII. КАК ОНА ПРИНЯЛА ПОСВЯЩЕНИЕ И КАК ЗЛАТАЯ КОРОНА ВООЧИЮ ОПУСТИЛАСЬ НА ГОЛОВУ ЕЁ, ЧЕМУ БЫЛО ДВОЕ СВИДЕТЕЛЕЙ

С той поры, дабы в полноте соединиться с единственным своим мужем Христом Господом, возжелала она пройти обряд посвящения от рук епископа. И такая возможность представилась, когда владыка Уард, епископ Льежский решил, собрав множество инокинь, уделить им посвящение; так что наряду с прочими девами, ожидавшими посвящения, привели и Лиутгарду. Когда упомянутый предстоятель возлагал на их головы верёвочный венок, знаменующий золотую корону, и очередь дошла до Лиутгарды, одному святому простецу, стоявшему рядом, с совершеннейшей ясностью было видно, что епископ возложил на голову Лиутгарде огромную золотую корону, почтив её особо паче прочих.

Подумав, что видели все, он спросил пресвитера, стоявшего рядом, почему епископ возложил золотую корону только на госпожу Лиутгарду. На что священник, не зная, в чём дело, усмехнулся, сказав: «У тебя что, глаза наизнанку? Золотая корона, говоришь? Все видят верёвочную!» Тогда блаженный смолк с улыбкой, уразумев, что Лиутгарда одарена исключительным достоинством.

Впрочем, истинность сего подтверждается двумя свидетелями, поскольку то же самое видела и одна из принимавших посвящение инокинь. Чудеса идут просто чередою!

ГЛАВА XVIII. КАК СОВЕРШЕННО ОНА СЛЕДОВАЛА ЗА ХРИСТОМ-АГНЦЕМ

Затем, ещё совершеннее к Жениху своему прильнув, она следовала за Агнцем, куда бы Он ни пошёл (ср. Отк. 14:4). Если заведём мы речь о пути смирения Христова, заметь, что Лиутгарда следовала по нему так смиренно, что гордыне её ни за что было не одолеть. Если обратим внимание на путь бедности, знай, что Лиутгарда была так бедна, что даже не помышляла наесться хлеба насущного, хотя каждый день трудилась своими руками. Если рассмотрим путь Христовой милости и сострадания, не найдёшь в этой жизни никого милостивее Лиутгарды. Если я возведу путь Христовых страданий, помысли том, как тяжко было Лиутгарде от постов и подвигов, в которых, как будет показано, она на протяжении целой своей жизни превосходила всех мужей и жен нашего века. Если мы почитаем путь Христа к славе, то возвеличить паче всего нужно Лиутгардино жительство на небесах, что рассмотрено в настоящем жизнеописании. Во всём этом Пётр и Мария Магдалина в полном совершенстве следовали за Агнцем, но не «куда бы Он ни пошёл». Лиутгарда же с сонмом учениц последовала за Агнцем оным путём нетления, на который Он ступил первым.

ГЛАВА XIX. КАК ВО ВРЕМЯ ПЕНИЯ ЕЙ ЯВИЛСЯ НА ПОМОЩЬ ХРИСТОС В ОБРАЗЕ АГНЦЕМ

А поскольку, как мы сказали, что Лиутгарда следовала за Агнцем повсюду, посмотрите, чем Агнец ей отплатил. Ведь жениху пристало давать со своей стороны ответные подарки невесте. Итак, посмотрите, чем Он воздал ей.

В монастыре св. Екатерины каждую пятницу накануне следующей субботы, достообразно посвященной почитанию Пресвятой Девы Марии, когда на вечерне пели антифон (по примечанию болландистов: *Ÿ. Благодать излилась из уст Твоих; R. Посему благословил Тебя Бог навеки; Пс. 44:3*), причём святолепия ради стих его Лиутгарда обычно пела одна, ей во время пения привиделось, будто Христос в облике Агнца разместился у неё на груди, одну ногу поставив ей на правое плечо, а другую – на левое, и приложив уста Свои к её устам, потянул [воздух] из груди её, извлекая на диво сладостное благозвучие. И никто не мог усомниться в том, что в этом пении проявилось чудо Божие, ибо лишь при одном только этом стихе голос [Лиутгарды] прозвучал несравненно приятнее обыкновенного. Потому и сердца слушателей чудесным образом прониклись в тот миг благоговением.

ГЛАВА XX. КАК ОНА СТАЛА ПРИОРЕССОЙ В МОНАСТЫРЕ СВ. ЕКАТЕРИНЫ

Кроме того, поскольку такую свечу не подобало скрывать под сосудом, помещена она была на подсвечник, чтобы блистание благодати её явилось всем (ср. Мф. 5:15). И вот она была единогласно выбрана настоятельницей, сиречь приорессой служительниц Божиих в монастыре св. Екатерины (иметь аббатис у них было не заведено). Но так как он сочла, что тем самым ей был нанесён тягчайший ущерб, то с того часа решила переменить обитель и орден (ок. 1205 г. – прим. болландистов).

ГЛАВА XXI. КАК ХРИСТОС ОГРАДИЛ ЕЁ ДЛАНЬЮ СВОЕЮ, КОГДА В ВЫШЕНАЗВАННОМ МОНАСТЫРЕ НЕКИЙ АББАТ ПОПЫТАЛСЯ ПОЦЕЛОВАТЬ ЕЁ, И ЕЁ К ТОМУ ПОНУЖДАЛИ. С ПРИСОВОКОПЛЕНИЕМ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТОМ, СКОЛЬ РАЧИТЕЛЬНО СЛЕДУЕТ ИНОКИНЯМ ИЗБЕГАТЬ ПОЦЕЛУЕВ МУЖСКИХ

Однако тем временем случилось так, что аббат из Синт-Трёйдена, сиречь духовный отец монастыря св. Екатерины, возвращаясь с великого Латеранского собора, был принят монахинями с торжественным шествием. Совершив же в церкви молитву, он созвал всю общину в капитул и по не слишком осмотнительному обыкновению простых людей облобызал каждую. Когда же и приорессе Лиутгарде пришла очередь облобызать аббата, она наотрез отказалась и, несмотря на то, что все в шутку подталкивали её руками, она сопротивлялась чинимому принуждению. И всеблагой Иисус оградил её дланью милосердия Своего так, что при поцелуе мужчины она не почувствовала даже тени волнения.

Увы! Позор современным нравам монашеским, скорее бесчестным, чем наивным, когда мужи, имеющие лишь вид благочестия (ср. 2 Тим. 3:5), думают, что можно спокойно и без противления благодати Божией и закону Его целовать женщин и дев! Ведь они выставляют в защиту своего заблуждения изречение блаженного апостола Павла, высказанное в письме к Коринфянам: «Приветствуйте друг друга святым целованием» (1 Кор. 16:20). Что, конечно, не следует понимать таким образом, будто мужи могут целовать женщин, но, согласно Августину, мужи да лобызают мужей, а жены – жен. Иначе же [выходит], будто самый осмотнительный проповедник стыдливости дал наиочевиднейший повод для бесстыдства; а ведь в другом месте он сказал: «Удерживайтесь от всякого рода зла» (1 Фес. 5:22).

А разве не является родом зла, когда за соприкосновением тел следует растление душ; да и только ли душ?! Не тел ли тоже?! Уверен, если это войдёт в обыкновение, то и тел. Ибо если Августин, величайший из всех учитель, в Уставе каноников запрещает пристальный взгляд и за это предписывает изгонять из монашеского сообщества (Устав св. Августина, IV.4. – прим. пер.), потому что этим каждый, даже на расстоянии от женщины, растлевается душою, то какое наказание он наложил бы на тех, что посягают распалаться непристойностью неприкровенных женских поцелуев, при которых налицо телесное соприкосновение?

В своей книге «О природе вещей» Плиний говорит, что более осторожная рыба обгрызает наживку с обратной стороны крючка (ср. Кн. IX.43. – пер. Г. С. Литичевского), что прообразует тех, кто избегает полноценного прелюбодеяния, точно крючка, однако получают удовольствие, как бы добираясь до мякенькой наживки. Хотя они, словно любители целомудрия, презирают позорный разврат, однако через поцелуи и нечестивые прикасания впадают в ещё более тяжкий грех. Поэтому Павел сказал о таковых: «Отдал их Бог превратному уму – делать непотребства» (ср. Рим. 1:28). Так что по здравом размышлении я прихожу к выводу, что таковые отвратительнее блудников, и тем хулят Святого Духа, противостоя целомудрию, что, будучи врагами целомудрия, притворяются друзьями его.

Итак, дева, будь ты воистину невеста Христова или просто любишь целомудрие, беги от таких, подобно Лиутгарде; гнушайся мерзости! Если кто-нибудь попытается склонять тебя к лобзанию, якобы святому, если кто покусится приблизить руку к

лону, сосцам или другим частям тела, ответь ему плевком на поцелуй и кулаком встретить прикосновение, невзирая ни на священный сан, ни на особу, ибо целомудрие души можно защищать ударами так же, как и жизнь телесную. Такого, говорю, вы почитай слугою не Христа, а сатаны; не духовным, а душевным (ср. Иуд. 1:19); не поборником скромности, а ничтожнейшим сластолюбцем.

ГЛАВА XXII. КАК ОНА ПЕРЕШЛА ИЗ ОРДЕНА СВ. БЕНЕДИКТА В ЦИСТЕРЦИАНСКИЙ ОРДЕН

И пребыла преславная Лиутгарда инокиней в монастыре св. Екатерины почти двенадцать лет; и оказался в то время в Льежской епархии магистр Иоанн из Лиру, муж во всяком благочестии выдающийся, который, узнав величайшее совершенство подвига сей блаженной жены, посоветовал ей переселиться в Авирс, в киновию цистерцианского ордена, оставив обитель свою и начальственную должность. Когда же она стала отказываться, ссылаясь на разницу языка с тамошними французскими инокинями, и высказала предпочтение вступить в монастырь того же ордена в Херкенроде, где в ходу язык фламандский (Teutonica), сказал ей Господь: «Воля Моя в том, чтобы ты всё-таки отправилась в авирскую обитель, а иначе Я покину тебя».

Но также и некая блаженнейшая дева по имени Христина, которую досточтимый Иаков Витрийский упоминает в «Житии блаженной Марии из Уаньи», и житие коей мы сами описали, движимая духом свыше, подошла к ней и воскликнула, молвив: «Почему медлишь исполнить то, что велит тебе внушение божественное?!» И когда благая Лиутгарда высказала на то вышеупомянутое возражение о различии языков (по-человечески достаточно разумное), Христина во вдохновении тут же ответила: «Лучше я буду в аду с Богом, чем на небесах с ангелами без Бога».

Поистине хорошо и достойно ответила! Ибо где Христос, там и рай. И именно поэтому отнюдь не обманула Истина, сказав разбойнику на кресте: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43). Ведь общеизвестно, что в тот день душа Христова отнюдь не восходила ни в небесный, ни в земной рай, но с Божеством низошла в ад, а с нею и душа разбойничья, которая, как Он предрёк, будет с Ним; и тем самым подтвердил, что где бы Он ни был, там и есть по определению рай. Ибо присутствие Христа делает место, каким бы ненавистным оно ни было, в высшей степени приятным и паче всякой красы желанным. Даже если предположить, что ад нельзя просто приравнять к раю, тем не менее, ответ [Христины] заслуживает одобрения, поскольку куда предпочтительнее оказаться в любом месте с высшим и нетварным Благom, чем в любом месте сколь угодно благом – пускай даже в раю земном или небесном – с каким-нибудь благом тварным.

Так что, вполне укреплённая словами Христины, благая Лиутгарда оказалась готова ко всему, ибо нетрудно было склонить Лиутгарду к чему-либо, в чём можно было усмотреть святую возможность более совершенной жизни. Поэтому, вняв увещаниям упомянутого магистра, она с полным спокойствием отправилась в

монастырь цистерцианского ордена, называемый Авирским, что в землях герцога Брабантского.

Услыхав об этом, инокини обители св. Екатерины безутешно скорбели, и Лиутгарда, узнав об их скорби, прониклась состраданием к таковым горестям. Когда же она молила Господа ниспослать им мире, явилась ей Преславная Дева Мария, сладчайшая утешительница; и поздравила с тем, что она вступает в обитель и орден, как нарочно предназначенный ей. Ну а обители, за которую она просит, обещала споспешествовать в делах духовных и земных Своими молитвами, что мы и по сей день без всякого сомнения наблюдаем в сей обители св. Екатерины, ибо, хотя в этом ордене строгость почти повсеместно остыла, именно сей монастырь паче прежнего процветает в добродетели и весьма обогатился земными благами. А потому советую тебе, о иноческая община св. Екатерины, продолжать мольбы к вашей матушке, дабы то, что она когда-то сделала на земле, то же творила и в вышних.

На этом положим конец Книге первой, повествующей о том, как благая Лиутгарда подвизалась в Ордене св. Бенедикта, дабы как можно более плавно перейти к Книге второй.

КНИГА II.

ГЛАВА I. КАК ЯВИЛАСЬ ЕЙ ПРЕСВ. МАРИЯ, КОГДА ОНА СТРАШИЛАСЬ ИЗБРАНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ АББАТИСЫ, И КАК ОНА ЧУДОМ НЕ СМОГЛА НАУЧИТЬСЯ ФРАНЦУЗСКОМУ

Итак, поскольку [слава] о добродетели благой Лиутгарды распространилась повсюду, новые монастыри, строившиеся во французских областях, начали высказывать пожелание избрать её [в аббатисы], когда она подучится французскому. Когда благая Лиутгарда узнала об этом, она содрогнулась от великого ужаса и, обратившись к Преславной Деве Марии, со слезами умоляла Её отворотить сие. Пресвятая же Матерь, явившись ей, молвила: «Отнюдь не страшись молвы об этом, ибо Я отражу сие щитом заступничества Моего».

Посмотри же, читатель, каким образом сие было предотвращено, и ты увидишь, сколь беспримесную правду рекла Ответившая. Хотя Лиутгарде едва исполнилось двадцать четыре года, когда она прибыла в Авирс, тем не менее за те сорок лет, что она затем прожила во французской общине, ей удалось выучить лишь несколько французских слов, чтобы, проголодавшись, толком попросить хлеба по-французски. Когда это стало для всех очевидно, возлюбленной серне Христовой было позволено почивать во сне созерцания; никто её не будил и не тревожил заботами пастырскими, доколе ей было угодно (ср. Песн. 2:7), а ей так никогда и не стало сие угодно.

ГЛАВА II. КАК ПРЕСВ. ДЕВА СЕТОВАЛА НА ЗЛОВРЕДНОСТЬ АЛЬБИГОЙЦЕВ И ВЕЛЕЛА ПОЭТОМУ СЕМЬ ЛЕТ БЕСПРЕРЫВНО ПОСТИТЬСЯ НА ХЛЕБЕ И ПИВЕ, ТОЛЬКО БЫ ГОСПОДЬ СМЛОСТИВИЛСЯ НАД НАРОДОМ СВОИМ

Когда грянуло лютейшее поветрие альбигойской ереси, явилась ей Пресвятая Дева Мария с челом мрачным и почерневшим ликом. Лиутгарда, сострадая Ей в видении, с глубоким стоном, [излившимся из] сердца и [обретшим силу] голоса, спросила Её: «Что такое с Тобою случилось, о Всемиловитая Владычица, отчего тревога осенила Твоё лицо, исполненное всяческой благодати?» И молвила Блаженная Дева: «Се Сын Мой вновь распят еретиками и худыми христианами и опять оплёван. Так прими же ты на себя плач и пост в течение семи лет подряд, дабы утишить гнев Сына Моего, грозящий целому миру!»

С тех пор семь лет подряд Лиутгарда постилось на одном лишь хлебе да пиве. И вот ведь чудо великое: часто, будучи вынуждена послушанием, она пыталась съесть хоть сколько-нибудь овощной смеси (pulmenti), но в горло ей ни кусочка не пролазило, пускай размером с фасолину. И хотя сама она постоянно принуждала себя к сему чудесному, прямо-таки невероятному воздержанию, однако радовалась, когда общине доставалась еда получше, а потому утверждала, что однажды, когда там оказалось вдоволь скудной монашеской снеди (pitantiae), ей целый месяц было легче. Ведь она знала, что благодать, по особой милости Божией питавшая её на благо многим, не может быть общим уделом всех (и сие – довод против тех, что создают обременение в заповеди (ср. Вульг. Пс. 93:20) и утверждают, что все наравне с ними должны соблюдать то, что им без хлопот удаётся или с помощью благодати, или по природной крепости). Что ж до Лиутгарды, то с продолжением поста она становилась всё сильнее телом и духом.

ГЛАВА III. КАК ОНА ИЗБАВИЛА МАГИСТРА ИАКОВА ВИТРИЙСКОГО ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ТЯЖКОГО ИСКУШЕНИЯ

Когда магистр Иаков Витрийский, как он сам сообщает в книге жития бл. Марии Уаньийской, получил по молитвам сей досточтимой жены дар проповедовать, случилось, что полюбил он одну тяжело хворавшую благочестивую женщину, любовью не неизменной, но всё-таки слишком человеческой. И вот, постоянно ухаживая за нею со тщанием, он охладел к проповеди и пренебрегал сим долгом. Тогда благая Лиутгарда, прознав в духе о тенетах, в кои угодило сердце его, и кознях диавола стала со многими слезами молить Господа о нём.

Когда же она ничего не добилась молитвой и после этого упрекнула Господа в жестокости, Господь ответил, молвив: «Молитвам твоим противодействует человек, о котором ты просишь». Сказав сие, Господь отложил исполнение её просьбы. Что увидев, благая Лиутгарда с ещё большим нетерпением воззвала ко Господу громким голосом, сказавши: «И в этом выражается Твоя высшая благодать и справедливость, Господи?! Или отдели меня от Себя, или избавь того, о ком я прошу, хотя бы он того и не хочет!» Дивное дело! Между просьбою и её исполнением не минуло даже мгновения, и [Иаков Витрийский], всецело и вмиг избавившись [от своей привязанности], благословил Избавителя своего и его рабу; и после исцеления открылись у него глаза на опасность, которую раньше, ослеплённый человеческой

любовью, он не мог увидеть. Не минуло после того много времени, как тот же достопочтенный Иаков был избран епископом Акры в заморских краях.

ГЛАВА IV. КАК ОНА ВЫЗВОЛИЛА ИЗ ЧИСТИЛИЩА НЕКОЕГО СИМОНА, АББАТА ФУАНЬИ, ПРЕУСЕРДНЫМИ МОЛЬБАМИ К БОГУ

Примерно в то же время некий Симон, знатный и превосходно наставленный в науках муж родом из Германии, вступив в цистерцианский орден, стал затем аббатом Фуаньи. Несмотря на искреннее старание, его чрезмерная требовательность горько досаждала подчинённым, и слишком рано постигла его безвременная смерть. Он нежнейше любил благую Лиутгарду за святость её жизни, а потому его смерть её глубоко взволновала, и стала она сразу же творить подвиги и поститься, умоляя Господа избавить душу умершего.

А после многих и упорных молитв её Господь ответил ей: «Утешься, ибо из благосклонности к тебе Я помогу тому, за кого ты молишься». Но поскольку она продолжала, да ещё настойчивее, получила второй ответ, что муж сей в ближайшее время должен быть избавлен. На что она: «Если Ты желаешь чем-нибудь одарить меня в утешение, удели то душе оной в чистилище!» И добавила: «Ни за что, Господи, я не перестану плакать и отнюдь не утешусь Твоими обещаниями, доколе не увижу избавление того, о ком прошу». И не попустил Господь ей долее томиться, но вскоре явился ей и самолично привёл с Собою душу, вызволенную из чистилища, сказав: «Утешься, возлюбленная: вот душа, о которой ты просишь». И тут же пала на лик свой благая Лиутгарда, благословляя Господа за избавление души. А душа с ликованием и хвалою воздала благодарность благой Лиутгарде и, отправившись в лучший мир, со славой великою погрузилась в небесные выси.

Тот же Симон впоследствии часто являлся благой Лиутгарде и среди прочего сказал ей, что сорок лет провел бы в чистилище, если бы ему не помогла её молитва к милосердному Господу.

ГЛАВА V. КАК ОНА ЗАХОТЕЛА УДОСТОВЕРИТЬСЯ В СОСТОЯНИИ ДУШИ СВОЕЙ, И В УТЕШЕНИЕ ЯВИЛСЯ ЕЙ У ВСЕХ НА ВИДУ СИЯЮЩИЙ ЮНОША

Также в благой Лиутгарде, при всём смирении её, отмечали дух страха Господня. Страшилась она Господа, словно нависшей волны, (ср. Вульг. Иов. 31:23), и боялась за все дела свои (ср. Вульг. Иов. 9:28), как бы сомневаясь в них. Поэтому она долго каждый день с рыданиями умоляла Господа дать ей наверняка узнать настоящее состояние души её. И весьма долго пребывала она в сем томлении, пока однажды не услышала некий голос, совершенно отчётливо молвивший ей: «Ну будет уже, успокойся, милая, ибо угодно Господу житие твоё!» Итак, благая Лиутгарда, какое-то время порадовавшись, начала всё-таки по-прежнему трепетать. И снова обратился к ней божественный голос, сказавший: «Хочешь, её преподобие Мария де Реве (Marie de Raive (Roavia) была первой приорессой Авирса. – прим. пер.) засвидетельствует, чтобы ты успокоилась?» А Лиутгарда молвила: «Нет, она слишком боязлива и долго

с тревогою медлила бы, прежде чем сообщить мне, что знает». Тогда возглаголал божественный голос: «Покамест, милая, передохни, а вскорости совершенно успокоишься в силу явной очевидности».

С той поры прошло едва четыре дня, как вдруг муж, из себя видный, но никому не знакомый, вошёл в «разговорную» (комнату для приёма посетителей монастыря. – прим. пер.), где как раз расположились инокини. И вот, кратко поприветствовав всех, он попросил скорее привести благую Лиутгарду. Когда та явилась, он поприветствовал её и сказал во всеуслышание: «Вот что тебе приказывает Всемогущий: живи-ка впредь спокойно, ибо Господь благоволит тебе» (ср. Мф. 12:18). Сказав это, юноша немедля исчез; и не оставил времени спросить, откуда он пришёл и кем был (ср. Лк. 22:23, Ин. 2:9, Лк. 20:7).

А немного позднее некий человек весьма святой жизни, получив божественное откровение, пришёл в Авирс и подтвердил ей вышеописанные утешения.

ГЛАВА VI. КАК ОНА ХОТЕЛА УМЕРЕТЬ, А ЕЙ ЯВИЛИСЬ РАНЫ ХРИСТОВЫ, ВОПИЯ К НЕЙ О ГРЕШНИКАХ

С тех пор, однако, душа её ещё горячее возжелала перейти чрез врата смерти в вечность, а потому к Богу слезило око её (ср. Иов. 16:20) день ото дня. И тут Господь, спеша утишить стенание её, явился ей и, показав раны на руках и ногах, и на боку, сказал: «Вот, присмотришь, милая: раны Мои вопиют к тебе, дабы не напрасно Я кровь пролил, дабы не напрасно Я смерть претерпел». Увидев и услышав сие, благая Лиутгарда чудовищно перепугалась и спросила в страхе и ужасе, о чём вопль ран Христовых? И дан был ей ответ: «Своим трудом и слезами ты утишаешь возгоревшийся гнев Отца, дабы не предал Он грешников смерти, но дабы по милости Божией они обратились и живы были (ср. Иез. 18:23, 33:11).

ГЛАВА VII. КАК ЕЙ ЯВИЛСЯ ПАПА ИННОКЕНТИЙ III СРАЗУ ПО СМЕРТИ СВОЕЙ

Примерно в это же время, после знаменитого Латеранского собора, владыка Иннокентий III, папа, преставился от сей жизни и тут же после кончины своей зримым образом предстал благой Лиутгарде. Она же, увидев, что явившийся объят великим пламенем, спросила, кто это такой, а он и молвит: «Это я, папа Иннокентий!» А она со стоном воскликнула: «Как это ты, отец наш общий, терпишь эдакое мучение?!» На что он ответствовал: «Есть три причины, почему я так мучаюсь. По ним я безусловно заслуживал вечного наказания, но по заступничеству Всемиловитой Девы Марии, коей я выстроил монастырь, в конце концов покаялся и вечной смерти избежал. Однако я буду мучим страшнейшими наказаниями до дня Страшного суда. Вот почему Мать Милосердия вымолила у Сына Своего для меня позволение прийти к тебе, чтобы просить заступничества». Сказав это, он внезапно исчез. Лиутгарда же сообщила сёстрам о кончине [папы] и о том, что покойному необходима их помощь. Сама же она, проникнувшись искренним состраданием к таковой участи, подвергала себя за явившегося ей чудовищно тяжким умерщвлениям плоти.

Заметь же, читатель, что из откровения благой Лиутгарды мы узнали о тех трёх причинах, однако из уважения к столь великому папе покроем их молчанием.

ГЛАВА VIII. КАК ЕЙ СРАЗУ ПО СВОЕЙ СМЕРТИ ЯВИЛСЯ МАГИСТР ИОАНН ИЗ ЛИРУ, И ЧТО ХРИСТОС СКАЗАЛ ЕЙ, КОГДА ОНА СТАЛА ОПЛАКИВАТЬ СМЕРТЬ ЕГО

Примерно в то же время Лиутгарде было подобного же рода видение, но об участии совершенно иной. Упоминавшийся выше досточтимый Иоанн из Лиру ещё при жизни заключил соглашение с Лиутгардой о том, что кто из них первым покинет мир, тот явится после смерти оставшемуся в живых. И вот оный Иоанн, направляясь в Римскую курию по делам благочестивых жен, которых беспокоили завистники по всему Брабанту, скончался при переходе через Альпы. Не замешкав же после своей смерти ни на мгновение, он в зримом облике явился Лиутгарде, стоявшей посреди клуатра. Приняв его за живого, она поманила его рукой, приглашая войти в разговорную, где, собственно, он в соответствии с уставом только и мог говорить. Он же ей молвил: «Я умер и преселился от века сего, но дабы исполнить присягу пред Богом, явился тебе из-за гроба, как было меж нами условлено».

А она, тут же простершись на земле, спросила: «Что ж тогда означает тройное одеяние, в которое ты облечён ты, наделённый столь великою славой?» И молвил он: «Шерстяное одеяние, белое, как снег, означает невинность моей девственной плоти, которую я сохранил незапятнанной от рождения; красное же достойно знаменует доведшие меня до смерти труды и тяготы, которые я долго переносил за справедливость и истину; синее же, коем я облечён поверху, означает совершенство духовной жизни». Подивив её сим ответом, он скрылся из глаз её. Она же поведала о кончине упомянутого магистра и о видении своей сестре по плоти и другим инокиням.

Когда же благая Лиутгарда оплакивала названного досточтимого мужа (ведь хоть он и принадлежал теперь Богу, но у неё-то был отнят), Господь прервал её сетования такими словами: «Что ты плачешь, Лиутгарда? И отчего скорбит сердце твоё? Не лучше ли я для тебя десяти сыновей?» (ср. 1 Цар. 1:8) Сие она, будучи монахиней неучёной, не уразумела, но когда ей растолковали, больше не причитала о покойном, но за всё, что принесла смерть его, благословляла Господа.

ГЛАВА IX. КАК ВО ВТОРОМ ОТКРОВЕНИИ ЕЙ БЫЛО ВЕЛЕНО ЕЩЁ СЕМЬ ЛЕТ ПОСТИТЬСЯ ЗА ГРЕШНИКОВ И ПРЕДАВАТЬ СЕБЯ КО ХРИСТУ, КАК ОН СЕБЯ ЕЖЕДНЕВНО ПРИНОСИТ В ЖЕРТВУ ПРИ ЕВХАРИСТИИ

По исполнении упомянутых ранее семи лет, в течение которых она постилась на хлебе и пиве, было ей повторное откровение – о том, что ей должно поститься за всех грешников в целом. Сие она приняла охотно и ещё семь лет постилась на хлебе и овощах.

И прибавил к сему Господь видение, и, восхитившись духом, увидела она Князя спасения нашего Иисуса с ранами рдеющими, как бы свежими, предстоящего лику Отца и умоляющего Отца о милости к грешникам. И, обратившись к Лиутгарде,

сказал Он: «Видишь? Я полностью предаю себя Отцу за моих грешников! Так вот угодно Мне, чтобы ты полностью предавала Мне себя за моих грешников и отвращала возгорающийся против них гнев, требующий отмщения». То же самое Господь Иисус говорил ей почти каждый день во время евхаристического жертвоприношения.

А о том, что молитвы, посты и труды бл. Лиутгарды имели великую силу, засвидетельствовала перед смертью блаженнейшая Мария Уаньийская, ибо, покрыв и обвязав свою голову покрывалом её, прониклась духом пророчества и предсказала, молвивши: «Под небесами нет в мире никого вернее преподобной Лиутгарды и более сильной в молитвах об избавлении душ от Чистилища и заступничестве за грешников. Сейчас, при жизни, она вершит духовные чудеса, а после смерти станет творить телесные». В правоте сего многие убедились и при жизни её, и по смерти; ибо, как будет ниже показано в настоящем сочинении, она не перестаёт чудодействовать.

ГЛАВА X. КАК ЕЙ ЯВИЛСЯ БЕС И СКАЗАЛ, ЧТО ОБМАНУЛ НЕКУЮ ИНОКИНЮ; И КАК ОНАЯ ИНОКИНЯ БЫЛА ИЗБАВЛЕНА

Когда некую чрезвычайно благоговейную инокиню диавол прельстил «откровениями», якобы ниспосланными ей Богом, благая Лиутгарда молилась Господу за неё, и Господь ответил: «Просвети сидящих во тьме и тени смертной» (ср. Лк. 1:79). Сих слов Господа она, будучи неучёной, сразу не поняла, но когда спросила у одной монахини, обрела понимание. И вот, поскольку она ещё усерднее молила Господа, явился ей бес и сказал: «Я дух лживый, который обманывает эту монахиню» (ср. 3 Цар. 22:22). А она ему молвила: «Поди к брату Симону, что обитает в монастыре Онé, и скажи ему то же самое, дабы стал он свидетелем правды моей». Диавол без промедления послушался, и брат Симон прибыл в Авирс. А был тот Симон мужем, исполненным Духа Божия, и (как свидетельствует книга жития его) Господь многое открывал ему. Так вот, благая Лиутгарда и брат Симон, придя по внушению Господню к единому мнению, немедленно вызвали инокиню.

Тут же руки и члены инокини свело крепчайшей судорогой, а рот её сомкнулся так плотно, что его не удавалось хоть немного приоткрыть даже ножом. Видевшие сие смутились великим страхом (ср. Прем. 5:2) и, преклонив колени в молитве, умоляли Господа смилостивиться над столь ужасной участью. Итак, что же случилось? Совершенно нечестиво было бы ожидать, что Господь окажется неумолим при столиких прошениях. И вот как только они, закончив молиться Богу, встали, члены инокини пришли в прежнее состояние, она открыла рот и, приняв пищи, укрепилась (ср. Деян. 9:19), а с того дня впредь была свободна от духа обольщения. Впоследствии же она, по моим личным наблюдением, просияла столь явственными дарами праведного жития, что уже не просто была просвещена, так сказать, во тьме, но и многих других, во тьме находящихся, на деле просвещала своим примером.

ГЛАВА XI. КАК ОНА ОСВОБОДИЛА НЕСКОЛЬКИХ ИНОКИНЬ ОТ ПОСЕЛИВШИХСЯ В НИХ БЕСОВ

[11] Я лично видел, как инокиню цистерцианского ордена, много лет мучимую бесом, привели к Лиутгарде и она благодаря многомощной молитве её была избавлена. Видел я также и то, как молитвы Лиутгарды спасли и очистили другую инокиню, много лет чудовищно терзаемую бесом-инкубом. А ведь прежде чрезвычайно часто бывало (как она многократно заверяла меня), что пренегодный тот бес, мучивший её, такой гнусью заразил её тело, что, не сдерживай её крайне напряжённые молитвы, она могла бы пойти в публичные девки. Исцелённая же по молитвам преподобной Лиутгарды, она проводила жизнь в таком покое, как будто её никогда не тревожило жало бесовского наваждения.

Право же, дивно, и дивно весьма поущение Спасителя и Искупителя, коим сатана обретает власть над телом чистым, а в этом случае – и над девственным, ведь эта власть не только приводит к осквернению плоти, но едва ли может обойтись без того, чтобы посягнуть на растление ума и души погубление. Что может быть чище невесты Христовой?! Что может быть чище девицы, святой и телом и духом (ср. 1 Кор. 7:33-34)?! И всё же сие с таковою случилось, как мы видели. Что же остается тогда, как не восклицать с апостолом: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его» (Рим. 11:33). Полагаем, однако, что по тайному и справедливому суду Божию женщины вовлекаются в сие осквернение из-за неподобающе чрезмерного любопытства (tentationis), а иначе непонятно, как это получается.

ГЛАВА XII. КАК ЛИУТГАРДА НАСТАВИЛА ПЕРЕД СМЕРТЬЮ НЕКУЮ ИНОКИНЮ ЙОЛЕНДУ, А ТА ПОСЛЕ СМЕРТИ ЯВИЛАСЬ ЕЙ

Некая Йоленда, чёрная инокиня (т.е. бенедиктинка. – прим. пер.), жила в монастыре на Самбре, предаваясь искушениям мира, но, вняв увещанию благой жены, перебралась в монастырь, что в Авирсе, хотя была она женщиной благородного происхождения и нежнейшего телосложения. За неё благая Лиутгарда с дивным радением молилась, упрашивая Господа простить ей грехи и ниспослать ей дар благочестия. И не смог Христос отказать в этой просьбе, но привёл ту женщину к высоте святого подвижничества. Итак, прослужив там Господу несколько лет, она узнала из Господня откровения о своей кончине и обратилась к благой матушке своей Лиутгарде с просьбой, молвив: «Изо всех сил моли обо мне Господа, ибо жизни моей уже приходит конец». На что благая Лиутгарда говорит: «Твёрдо надейся на Господа (ср. Пс. 26:14), ибо я уверена, что Он обойдётся с тобою милосердно и в ближайшее время избавит тебя от мук, которых ты страшишься. Ну а ты после смерти вновь приди ко мне, а вернувшись, сперва скажи мне: «Benedicite» (благословите), затем прочти Отче наш и Ангельское Приветствие, дабы диавол не навёл по своему обыкновению какого-нибудь морока».

Итак, инокиня умерла, как и предсказывала, причём в дивном пылу духовном. Не истекло и тридцати дней, как Лиутгарде во время молитвы внезапно явилась умершая Йоленда и, исполняя полученную при жизни просьбу, сначала сказала: «Benedicite» (благословите) и прочее вышеназванное, а благая Лиутгарда, ответив

«Dominus» (Господь) (Стандартное бенедиктинское приветствие, при котором младший произносит: «Благословите!», а старший отвечает: «Господь (да благословит)! – прим. Margot H. King & Barbara Newman), тут же спросила: «Как ты там?» А умершая молвила: «Господь не отвернулся от меня несмотря на жуткое множество грехов моих, но ради великого благоволения Его к тебе я удостоилась милосердия». И, сказав это, исчезла. Лиутгарда же со многими слезами благословила божественное милосердие к грешникам.

ГЛАВА XIII. КАК ЕЙ ЯВИЛАСЬ ЕЁ УМЕРШАЯ СЕСТРА

Но и сестра её по плоти преставилась, перейдя из мира в чистилище. Прежде чем благоу Лиутгарду известили о сестриной смерти, внезапно ужасный и жалобный голос вдруг воззвал к ней в воздухе: «Помилуй, сестрица дражайшая, помилуй меня и милостиво яви мне такое же милосердие, каковое ты оказывала другим душам!» Простершись в молитве, она поняла, что душа сестры просила молитвенного ходатайства, и немедля поручила всем в обители пособить ей многими подвигами и молитвами.

ГЛАВА XIV. КАК ЕЙ БЫЛО ВОСПРЕЩЕНО ЕЖЕВОСКРЕСНО ПРИСТУПАТЬ К ТАИНСТВУ АЛТАРЯ

Примерно в то же время произошло событие, которое многим показалось чудом. Рассказываю, как было дело.

Так вот, хотя благая Лиутгарда принимала Тело Христово каждое воскресенье по совету Августина, однако её преподобие Агнессы, тогдашняя аббатиса, прислушавшись к менее вдумчивому мнению, запретила благой Лиутгарде принимать Св. Тайны ежевоскресно. И сказала ей благая Лиутгарда: «Я-то послушаюсь, дражайшая матушка, но совершенно точно предвижу, что в Христос воздаст за эту несправедливость на твоём теле».

И беспромедлительно в отмщение за содеянное Господь поразил её хворью, да такую невыносимой, что она не могла войти в церковь, и боль не утихала, усиливаясь с каждым мигом, пока она не признала, что виновна в чрезмерной суровости, раскаявшись, не ослабила запрет для благой Лиутгарды. А остальные, кто в этом был против неё, либо при странных обстоятельствах покинули этот свет, либо в духе смирения перешли на её сторону. Праведна ревность Жениха против нечестивых гонителей невесты!

ГЛАВА XV. КАК ЕЙ ЯВИЛСЯ БЕС ПО СМЕРТИ НЕКОЕЙ СЕСТРЫ

Великое сострадание к умирающим всегда волновало дух её, поэтому она посещала их, увещевая и убеждая их исповедовать свои грехи, внушая кающимся твердую надежду, а покаявшимся обещая славу. И вот, когда некая сестра пребывала в предсмертном борении и под конец чрезвычайно тяжело мучилась, явился Лиутгарде глумившийся [над той сестрою] бес и сказал: «Вот, я мучил эту сестру, но когда

пришёл народ, уже не имел силы над нею». «Народом» же он называл общину, которая, придя проводить душу сестры, ослабила его силы молитвами. Так что свято и благочестиво сопровождать умирающих и помогать им молитвами против бесов, которые ждут не дождутся нашей кончины, чтобы ужалить в пяту (ср. Быт. 3:15).

ГЛАВА XVI. КАК БЕСЫ ЧАСТО ЯВЛЯЛИСЬ ЕЙ И КАК ОНИ БОЯЛИСЬ ЕЁ

Ещё бесы часто приходили к ней, чтобы возвестить что-нибудь зловещее или печальное, но она плевала на них и отгоняла наглецов крестным знаменем. Бесы до того боялись её, что избегали даже коснуться её молитвенной скамеечки, точно железа раскалённого. И хотя она не понимала ни псалмов, ни чего-либо в Писании, тем не менее заметила, что при повторении строчки псалма «Deus in adiutorium meum intende (Поспеши, Боже, избавить меня)» (Пс. 69:2) и некоторых других стихов из Псалтири бесы в чудовищном ужасе разбегаются и прекращают свои лукавые внушения. Из этого она поняла, что силой слов, даже тех, которых она не понимает, можно отразить воздействие бесов и лишить их силы в искушениях.

Брат Бернард сообщает сказанные ею втайне слова, что она ничуть не боится дьявола и что никаким ухищрением ему не одолеть её, но по обетованию Господа она самую голову (то есть начало искушений) его со всей мочи крушит ногой добродетелей.

ГЛАВА XVII. КАК ОНА СТРАШИЛАСЬ, ЧТО НЕ ВСЕГДА ХОРОШО ЧИТАЛА ЧАСЫ, А НЕКИЙ ПОСЛАНЕЦ ОТ ГОСПОДА УСПОКОИЛ ЕЁ

И вот благая Лиутгарда, с дивным воодушевлением стремившаяся ко полному совершенству, стала со страшной силой стараться отогнать целиком все помыслы при чтении Часов, причём не только худые, но и благие (что в земной жизни невозможно), дабы душу её при этом занимало только само молитвословие. Поскольку же добиться ей этого отнюдь не удавалось, она стала томиться мучительными сомнениями, и, как будто ничего не прочла, повторяла каждый Час по два-три раза. Итак, она оплакивала сей неодолимый ущерб делания своего, и ни один из её друзей не мог в сем утешить её. И возносили они за неё молитвы к Богу, дабы Господь избавил её от этих сомнений. И Всемогущий не подвёл их. Ибо внезапно Господь объял [Духом Святым] пастуха, ходившего за овечками, подобно как Амоса-пророка, и вложил милостивый Отец в уста его слово утешения.

Итак, неотёсанный пастух, немедля оставив овец, пошёл за тридцать миль в Авирс и, вызвав благую Лиутгарду, сказал в присутствии других: «Так говорит Господь: не терзайся больше ни скорбью, ни сомнениями при чтении Часов; твои молитвы угодны Мне и обрели благоволение в очах Моих». Сказав это, пастух внезапно сбежал, и не успели ни спросить, кто он такой, ни хоть что-нибудь узнать о нём; только позднее стало известно, кто он.

И Господь сам сказал ей: «Не страшись более ничего, ибо я восполню этот недостаток в тебе». Благая же Лиутгарда, осознав, что в обоих случаях слово

исходило из уст Господа, мирно успокоилась совестью и после этого уже не томилась из-за этого бессмысленными сомнениями.

ГЛАВА XVIII. КАК ВИДЕЛИ, ЧТО ПРИ ПЕНИИ У НЕЁ ИЗО РТА ИСХОДИТ ПЛАМЯ

И вот она служила Господу пением Часов, что давалось ей с невероятной живостью духа. Когда однажды на вечерне она пела в хоре, некая инокиня, стоявшая с противоположной стороны хора, ясным зрением телесных очей своих увидела, как изо рта её поднимается пламя и струится по воздуху ввысь. Сего необычайного зрелища девушка так устрашилась и испугалась, что едва не сомлела. Когда же вечерня завершилась, благая Лиутгарда ласково утешила монахиню, а поскольку та всё ещё боялась, сказала ей наконец: «Не хотелось бы мне, дражайшая дочь, чтобы ты ужасалась сему видению; пойми: то было поистине дано свыше».

Заметь же, читатель, что о многих написано, будто от них видали пламя, и что это знаменовало ревность горячей молитвы. Большинство не особо духовных людей удивлялись, как Лиутгарда оказалась способна попить земную славу при столь величественных деяниях. И я отвечаю: «Она до того (как она сама мне рассказала) была изнутри полна подлинной духовной славы, что никакая внешняя пустая слава не могла смутить её, но Святой Дух утвердил её незыблемо, как столп».

ГЛАВА XIX. КАК, ПРИЧАСТИВШИСЬ ТЕЛА ГОСПОДНЯ, ОНА ХОТЕЛА УСПЕТЬ НА ОБЕД, А ПОТОМУ ПОПРОСИЛА ГОСПОДА ЗАНЯТЬ НЕКУЮ НЕМОЩНУЮ ИНОКИНЮ «ОСТАТКОМ ПОМЫСЛА»; И СТАЛО ТАК, ЧЕМУ ЕСТЬ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

Августин, величайший из всех Учителей, говорит в своей книге «О граде Божиим», что каждому из нас всегда надлежит руководствоваться благоразумием и, как бы держа желания в уздах, каждым благоразумно управлять. Так вот о благой Лиутгарде известно, что она отличалась величайшим благоразумием, как видно из той главы, что следует ниже.

В некое воскресенье, когда она приняла спасительное Таинство Тела Христова, «остаток помысла» её так «торжественно прославлял» Спасителя (ср. Пс. 75:11 – пер. Юнгера), что ей было трудно приступить к трапезе земной, и потому сказала она: «Господи Иисусе, сейчас неподходящее для меня время предаваться отрадам общения с Тобою, но поди к Елизавете, которая не может воздержаться от пищи ни единого часа, и займи её сердце, а мне позволь поесть и подкрепиться». (Ведь там была одна инокиня, страдавшая таким недугом, что ей приходилось многократно подкрепляться, как днём, так и ночью.) И вот Христос, тотчас послушавшись слова благой Лиутгарды, внезапно отправился к инокине и наполнил её сердце такой сладостью, что она против своего обыкновения безо всякого затруднения долгое время воздерживалась от телесной пищи.

Тут-то и наблюдается великое благоразумие благой Лиутгарды, ибо она даже ради духовных занятий не захотела ослаблять своего тела, считая, что куда полезнее будет его сохранить для многих других душеполезных трудов, чем, надрывая силы, без толку изнурять его слишком долго (ведь всему свое время (Еккл. 3:1)).

И сие, притом, укор тем, кто, раз или два вкусив сладости духовной, безжалостно притесняют тело, становясь врагами самим себе; и воодушевлённо устремляясь таким образом к Богу, изнуряют тело, данное духу в помощники, так что и дух, обессилевший из-за телесного изнурения, подвергают чудовищным тяготам, «ибо тленное тело отягощает душу» (Прем. 9:15). Против таковых выступал Павел, многоопытный учитель, молвив: «Никто... не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет её» (Еф. 5:29) – не для удовольствия, правда, питает, но для поддержания. Авраам, взойдя на гору видения, принёс жертву, а затем вернулся к ослу (ср. Быт. 22:5, 19); и Соломон велит возложить на осла бремя, но потом дать ему мякины (ср. Сир. 33:25). Читатель тут пускай сам разберётся, как быть, а мы, стремясь к краткости, перейдем к остальному.

ГЛАВА XX. КАК ТА ЖЕ ЕЛИЗАВЕТА ИСЦЕЛИЛАСЬ ПО МОЛИТВЕ ЕЁ

С той же Елизаветой случилось множество неожиданных чудес, о чём я поведаю ниже.

Например, как мы уже говорили, ей приходилось есть почти каждый час, причём не только днём, но и ночью иногда, но всё равно она была так слаба, что никак не могла устоять на ногах, а постоянно лежала в постели. Когда же она со всей ясностью осознала, как могуча молитва благой Лиутгарды, то просил её с горячей настойчивостью, чтобы умолила Господа дать ей хоть перед смертью сил вставать и ходить на общие богослужения, дабы под конец жизни полноценнее послужить Господу Иисусу Христу. И согласилась Лиутгарда молиться за нее Господу. А Господь ответил ей такими вот словами: «Поднимись, поднимись, встань, о дочь Иерусалима! Приняв из руки Господа чашу Его гнева, выпила ты её» (Ис. 51:17 – пер. РБО). И вот, когда она поведала учёным инокиням сей ответ Господень и причину ответа, они поняли его так, что Елизавета поднимется с одра болезни и восстановится здоровье её, так что снимутся оковы с шеи её и будет она исторгнута из плена (ср. Ис. 52:2), сиречь лазарета, где больным волей-неволей приходится подчиняться сиделкам «не только... кротким, но и суровым» (ср. 1 П. 2:18). И было так, как сказал ей Господь: поднялась Елизавета с одра болезни, на котором пролежала много лет, и стала без усталости нести бремя монашеских подвигов, и долго после этого в совершенном здравии служила Христу Господу.

ГЛАВА XXI. КАК ОНА СТРЕМИЛАСЬ ПРЕТЕРПЕТЬ К МУЧЕНИЧЕСТВО ЗА ХРИСТА, А ОТ ТАКОВОГО СТРЕМЛЕНИЯ ЛОПНУЛА У НЕЁ НА ГРУДИ ВЕНА НАПРОТИВ СЕРДЦА, И ЖУТКИЙ ПОТОК КРОВИ ИЗЛИЛСЯ, А ГОСПОДЬ ЕЙ СКАЗАЛ, ЧТО БЛАГОДАРЯ СЕМУ ОНА УРАВНЯЛАСЬ В МУЧЕНИЧЕСТВЕ С АГНЕССОЮ

Она помыслила о Претерпевшем такое бедствие от грешников (ср. Евр. 12:3) и со страшной силою воспылала желанием воздать Христу и претерпеть мученическую смерть за Него. Но, поскольку година мученичества, как зима, уже прошла; дождь миновал, перестал (ср. Песн. 2:11), Христос уготовал ей иного рода мученичество, причём телесное.

Так вот случилось однажды ночью, что, отчитав повечерие, стояла она перед своей кроватью в дормитории, занятая молитвами. И вдруг пришла ей мысль о вышеупомянутом, и прониклась она странным и неизъяснимым стремлением претерпеть мученическую смерть за Христа подобно блаженнейшей Агнессе. И когда столь пламенное стремление так яростно в ней распалилось, что она уже думала, как бы не помереть от томления, снаружи напротив сердца лопнула вена, и вытекло из неё столько крови, что ряса и капюшон совершенно промокли. Ослабев тогда, она ненадолго присела, и тут явился ей Христос с ликом приветливым и сказал: «Завлечение к мученичеству, безмерное стремление к коему привело тебя к сему пролитию крови, ты обретёшь такое же место среди мучеников, что и блаженнейшая Агнесса, обезглавленная за веру в Меня, ибо силою устремления своего ты пролила столько же крови, сколько и она в мученичестве своём».

Это согласуется с тем, что мы сообщили в начале первой книги, где рассказано, как некая знатная и набожная дама якобы сказала благой Лиутгарде, ещё молоденькой: «Ты добрая агница и воистину будешь другой Агнессой». О, блаженнейшая жена, которую сам Христос украсил мученическим венцом во времена мирные!

Свидетельницами сего замечательнейшего события стали две инокини – Маргарита и Лиутгарда, по прозванию Лиммо, женщины величайшей набожности, – которые после пролития крови стирали одежду благой Лиутгарды. Свидетелем также был и шрам от лопнувшей вены, обнаруженный как раз в тот день, когда блаженная её душа преставилась от сего века. Прекращение мук, коими Бог смиряет надменность Евина пола, [тоже] стало свидетельством, ибо Лиутгарде было, как говорят, двадцать восемь лет, когда это случилось с ней (т.е. у святой прекратились менструации. – прим. пер.).

ГЛАВА XXII. КАК ОТ ПРИКОСНОВЕНИЯ ПАЛЬЦА ЕЁ НЕКАЯ ИНОКИНЯ, ГОСПОЖА МАХТИЛЬДА, ВНОВЬ ОБРЕЛА УТРАЧЕННЫЙ СЛУХ

Махтильда, знатная дама, рождённая в краю Льежском, оставив наследниками своих сыновей-рыцарей, служила Господу в Авирсе. Однако, измученная старческими немочами, она, как обыкновенно при этом бывает, совершенно потеряла слух. И вот однажды во время праздничной вечерни, когда инокини пели громким голосом, а некая инокиня знаками сообщила об этом глухой даме, та, уразумев знаки, расплакалась над своей глухотою. Подойдя к ней, благая Лиутгарда спросила знаками, почему она плачет. А та молвит она: «Как же мне, несчастной такой, не плакать, ведь слух мой столь плох, что не расслышать мне песни праздничного богослужения!» Благая Лиутгарда сразу прониклась состраданием к плачущей и ненадолго склонилась в молитве, а поднявшись, смазала два своих пальца слюной и вложила их глухой в уши. Дивное дело! Женщина внезапно услышала, как внутри ушей с треском вскрылись закупорки, уши полностью открылись, и она сразу стала слышать. Осознав же по столь дивному чуду добродетель благой Лиутгарды, она в возвышенных словах благословила Господа.

ГЛАВА XXIII. КАК ОНА ПРЕБЫВАЛА В СОЗЕРЦАТЕЛЬНОМ ПАМЯТОВАНИИ СТРАСТЕЙ ХРИСТОВЫХ, И НЕКИЙ ИЕРЕЙ УВИДЕЛ, ЧТО ОНА ПОЛНОСТЬЮ ЗАЛИТА КРОВЬЮ

Всякий раз, когда в восхищении духа она вспоминала Страсти Господни, ей казалось, что всё её тело наяву покраснело от залившей его крови. Когда об этом весьма тайно поведали некоему иеромонаху, он, улучив подходящее время, на которое по календарю припадало обязательное поминание Страстей Христовых, отправился посмотреть на неё [к келлии], где она измождённо поникла в созерцании, прислонившись к стене.

И вот, он увидел, что её лицо и руки (только они и были обнажены) блестят, словно бы облитые свежей кровью, а кудри её покрыты кровью, будто ночную влагою (ср. Песн. 5:2). Увидев это, он тайком отхватил пару волосков ножницами и, поднеся в руке к свету, восторженно дивился сверх меры. Тем временем благая Лиутгарда возвратилась от созерцательного восхищения к внешним чувствам, а волосы в руке священника, к его изумлению, тотчас возвращались к своему естественному цвету. Не ожидая такого, он жутко перепугался столь поразительному зрелищу и чуть не упал навзничь.

Заметь же, читатель, что благая Лиутгарда воочию обагрилась кровью по той причине, что в прямом смысле слова была из тех, что «омыли одежды свои... Кровию Агнца» (Отк. 7:14), ибо внутреннее умозрение сердца, распространилось вовне на тело.

ГЛАВА XXIV. КАК МНОГОМОЩНЫМИ МОЛЬБАМИ ОНА ОБРАТИЛА К ГОСПОДУ НЕКОЕГО НЕГОДНОГО РЫЦАРЯ, ГОСПОДИНА ТЪЕМЕРА

У некоего рыцаря, изрядно родовитого и богатого, дочь была инокиней в Авирсе, и когда она узнала, что её отец замешан в различных негодных делах, убедила его просить молитв у благой Лиутгарды, и он обратился к ней с мольбой принять его в духовные чада, как это принято в таких случаях. Она согласилась и стала молиться за него Господу. И вот, в том же монастыре явился некоей инокине сатана и сказал: «Глядите-ка, госпожа Лиутгарда пытается вызволить из моих уз рыцаря Тьемера, который служил мне столько лет! Что ж, пускай! То, что она затеяла – дело не быстрое, ну а я, если больше ничего другого не останется, устрою так, чтобы его сердце горело в печи нищеты, а душа его иссушилась, как мясо, пережаренное на сковородке». И заметь, читатель, какая поразительная правда [оказалась] во лжи! Ведь действительно, хотя тот рыцарь одно время обладал огромным имуществом и богатством, ему за короткое время стало до того туго, что он истратил припасённые полторы тысячи золотых и, продав после этого имущество, так обнищал, что в крайней нужде ему едва хватало на хлеб.

Однако, как стало известно, во всех этих [злосчастиях] рыцарь сохранял такое терпение, что невозможно было никому усомниться в молитвенной помощи от благой Лиутгарды. Мы видели его уже монахом в Аффлигеме, самой строгой киновии этого ордена (бенедиктинского. – прим. пер.); и все его почитали за дивное при его возрасте подвизание и терпение. Таким же и подобным образом благая

Лиутгарда своими молитвами спасала многих от сетей диавольских и приводила стезёй исправления к доброму житию.

ГЛАВА XXV. КАК ОНА ИЗБАВИЛА ИНОКИНЮ ОТ СОБЛАЗНОВ, А ТА ЧУДЕСНЫМ ОБРАЗОМ ОБРЕЛА ТО, О ЧЁМ МОЛИЛАСЬ

Некоей девушке из цистерцианского ордена, которую нестерпимо мучили тяжчайшие искушения, много лет назад явилась во сне благая Лиутгарда и сказала, что по её молитвам она будет избавлена от них. И так, много позднее она пришла к святой в Авирс и узнала её лицо, которое прежде видела во сне, а та, как и следовало ожидать, полностью избавила её всеусердными молитвами своими от нестерпимых искушений. Тогда девушка, на опыте собственного исцеления убедившись в мощи благой Лиутгарды, попросила её вымолить у Всемогущего Бога, чтобы она могла выносить труды своего устава (Ordinis) и воздерживаться мясоедения (ибо девушка с детства была слабосильна и её тяжело давалось воздержание от мяса в постные дни). И хотя благая Лиутгарда возражала девушке, что она ещё слишком юна для такого воздержания, девушка с величайшей настойчивостью упрашивала её исполнить сие желание, и в итоге она, уступив слезам её, сказала: «Ступай отсюда, и с этого дня будешь в силах воздерживаться от мяса, и сможешь выдержать требования своего устава и всё, что тебе будет угодно сверх того».

Воистину дивное и поразительное чудо! Когда девушка вернулась в свою обитель, ей в лазарет, как обычно, подали мясное кушанье. Едва же она присмотрелась к тому, что ей поднесли на тарелке, сразу ужаснулась, ибо сие было чрезвычайно похоже на какую-то гадость, и, отвернувшись, не могла съесть ни кусочка. И хотя её часто испытывали, она до глубины души прониклась отвращением к мясу, так что после разговора с благой Лиутгардой никогда мяса не вкушала; и попыталась вынести не только уставные труды, но и всяческие телесные умерщвления, и они дались ей совершенно легко, без каких-либо мук. Та самая девушка, ставши уже довольно старенькой и руководя монастырём в должности аббатисы, крайне стеснялась признаться мне в этом, но желание похвалы благой Лиутгарде заставило её это рассказать.

ГЛАВА XXVI. КАК НЕКОЕЙ ЖЕНЩИНЕ, ТОМИМОЙ ТЯЖКИМ ИСКУШЕНИЕМ, ОНА ПРЕДСКАЗАЛА СМЕРТЬ В СТРАСТНУЮ ПЯТНИЦУ

Некая набожная девушка Геспеленда впала в отчаяние, томимая чрезмерными искушениями печали, а когда она попросила благую Лиутгарду о молитвенном заступничестве, та излила за неё множество слёз и молитв, а получив от Господа откровение, ответила, молвив: «Тебе впору утешиться, милая, ибо в Страстную Пятницу, когда после поклонения Кресту священник, возвысив крест, скажет: «Се древо крестное.!», – ты освободишься от всякого натиска искушений и обретёшь утешительное упование». Так и стало, ибо в предсказанный час она исцелилась, а благодать Божия одарила её утешительным упованием.

ГЛАВА XXVII. КАК НЕКИЙ МУЖ ОТ ОДНОГО ВЗГЛЯДА ЕЁ РАСКАЯЛСЯ В ГРЕХАХ, ИСПРАВИЛСЯ И ИСЦЕЛИЛСЯ

Когда досточтимый Иоанн, аббат Аффлигемский, привёл с собой к благой Лиутгарде некоего мужа, при виде её тревога отразилась на его лице. Поскольку аббата сие подивило, он, отойдя с тем мужем подальше, спросил: «Ты заметил эту святую женщину?» А он, глубоко вздохнув, молвил: «Заметил, и при виде её, как при виде Божественного величия, меня поразила такой ужас перед грехами, что [желаю лишь одного]: с помощью заступничества её освободиться от грехов и более с Божией помощью в них не впадать!» По воспоминаниям вышеназванного достойного аббата, так и стало.

ГЛАВА XXVIII. КАК ОНА ИСЦЕЛИЛА ПАДУЧЕГО

У одной женщины был сын, страдавший падучей, по имени Иоанн, о котором она долгое время горько печалилась; и случилось так, что во сне ей было сказано такое слово: «Ступай к госпоже Лиутгарде, что обитает в Авирсе, и чрез неё твой сын будет исцелён». Когда же настало утро, она с сыном своим пришла в Авирс и представила мальчика благой Лиутгарде. Та тотчас же вложила ему перст в рот, а большим пальцем запечатлела крест на его груди, и с того дня мальчик навсегда исцелился от всех невзгод падучей.

ГЛАВА XXIX. КАК В ПРАЗДНИК ВСЕХ СВЯТЫХ ЕЙ ВО МНОЖЕСТВЕ ЯВИЛИСЬ СВЯТЫЕ

Как-то раз в пору празднования торжества Всех святых в самый праздник благой Лиутгарде явилось в видении огромное множество святых, и Святой Дух открыл ей, что она исполнится духа их всех и их всех благодати. Чему тут удивляться? Ведь если дары соответствуют добродетелям, то почему же она должна была лишиться [хоть одного] дара или благодати, коли сияла всякою добродетелью?

ГЛАВА XXX. КАК ГОСПОЖЕ СИБИЛЛЕ, ТЯГОТИВШЕЙСЯ УХОДОМ ЗА СВЯТОЙ, НЕКИЙ ГОЛОС ОТВЕТИЛ СРЕДИ НОЧИ

Одно время благая Лиутгарда захворала телесно, и госпожа Сибилла де Гаж, которая непрестанно ухаживала за нею самым преданным образом от самого вступления в орден, утомившись сердцем и телом, почти лишилась сил от долгого труда и по наущению духа злобы сказала однажды в сердце своём: «Чего я надрываюсь, ухаживая, как служанка, за госпожой Лиутгардой? Моя матушка ни за кем в жизни так не ухаживала, так чего же я должна столько этим заниматься?» И незамедлительно, той же ночью она услышала некий голос, сказавший ей: «Я пришёл не для того, чтобы служить» (искажённая цитата Мф. 20:28; это мог быть как иронический упрёк свыше, так и насмешливое одобрение сатаны, не желающего служить ни Богу, ни человеку. – прим. пер.). Услышав это, она сурово осудила себя и впоследствии с величайшим удовольствием и усладой ухаживала за благой Лиутгардой.

ГЛАВА XXXI. КАК НЕКТО ОТЧАЯВШИЙСЯ, БЕСЕДУЯ С НЕЮ, УЗРЕЛ ПРЕЯСНЫЙ СВЕТ НАД НЕЙ И УТЕШИЛСЯ

Привели к ней одного человека, отчаявшегося по причине постыдных своих прегрешений, чтобы он утешился хотя бы беседою с нею. И едва он сел рядом с ней и прислушался к речам её, немедля увидел над нею неописуемое сияние, паче всякого [света светлейшее]. При виде сего возликовал человек тот и, вполне укрепившись в надежде на прощение, удалился.

ГЛАВА XXXII. КАК ЕЙ ЯВИЛАСЬ ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА, КОГДА ОНА ПЕЛА ГИМН «ТЕБЯ БОГА ХВАЛИМ»

Часто случалось, что, когда он занималась псалмопением, Святой Дух открывал ей силу и разумение стихов. И вот случилось однажды ночью, когда в гимне «Тебя Бога хвалим» она промолвила стих «Ты, дабы во избавление человека стать человеком, не возгнушался чрева Девического», явилась ей Пресвятая Дева Мария, как бы веселясь, и поняла Лиутгарда, что этот стих был весьма угоден Пресвятой Деве, ибо в нём упоминается, что Она приняла Сына Божия. Сие он сама мне поведала, как возлюбленному чаду, наказав каждый раз, как я произношу этот стих, всем телом склоняться на хвалу Преславной Девы. Что я издавна делал и делаю и всем читателям советую делать то же самое.

ГЛАВА XXXIII. КАК ОНА ПОСОЧУВСТВОВАЛА НЕКОЕЙ НИЩЕНКЕ, А ГОСПОДЬ СКАЗАЛ ЕЙ: «УДЕЛ МОЙ»

Когда она увидела некую нищенку в крайней нужде, чувство глубокого сострадания побудило её ей помочь, и тут же Господь сказал ей в духе: «В псалме ты читаешь и говоришь Мне: «Удел мой, Господи, сказал я, соблюдать слова Твои» (Пс. 118:57, ср. Пс. 141:6). А понимать его тебе надлежит так, что Я твой удел, и другого у тебя нет; поэтому ответь нуждающейся: «Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе» (Деян. 3:6). Помолившись за неё, ты дала что твоё, [правомочно] говоря, что соблюла слова Мои».

Итак, услышав сии слова Божии, Лиутгарда чудесно просветлела внутренне и, придя к госпоже Сибилле де Гаж, поведала ей, что сказал Господь. Та, выискав толкование на это место из Псалтыри «Удел мой, Господи, сказал я, соблюдать слова Твои», обнаружила, что из него согласно толкованию совершенно ясно следует именно то, что ей ответил Господь. Поэтому очевидно, что Священные Писания были истолкованы тем же Духом, Коим и возвещены.

Подобным же образом, когда некий монах из Афлигема был послан в крайне распущенный приход и горячо просил Лиутгарду помолиться Господу за него в такой опасности, она ответила ему, сказав: «Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне» (Пс. 39:2). Со всей очевидностью увидев, как это

осуществилось, он нисколько не сомневался, что благая Лиутгарда ответила ему не иначе как Духом Божиим.

ГЛАВА XXXIV. КАК ОНА ВО МНОГИХ СЛУЧАЯХ ЯВЛЯЛА ДУХ ПРОРОЧЕСКИЙ; КАК ЕЮ БЫЛО ПРОСЛАВЛЕНО ИМЯ И ПОДВИГ ДЕВЫ ОСАННЫ, МНОГО ЛЕТ ОСТАВАВШИЕСЯ НЕИЗВЕСТНОЙ

Многими на основании многих [свидетельств] установлено, что благая Лиутгарда являла дух пророческий. Некий иеромонах, пришедший во французскую сторону, [остановился] в монастыре Жуар-ан-Бри. Когда он ночью молился в некоем склепе, где покоились мощи святых, неожиданно обнаружил алебастровую гробницу некоей святой, имени и подвига которой ему не удалось вызнать. Позднее он попросил благую Лиутгарду помолиться Господу, дабы открыл Он имя той святой. Пообещав тому мужу исполнить его просьбу, Лиутгарда целиком предалась молитве и тотчас же получила ответ. Ибо вышеупомянутая святая, явившись ей, сказала: «Меня зовут дева Осанна, я дочь бывшего короля Шотландии. Чудом Господним меня привезли в пределы французские, и жила я свято, и почил там, и была торжественно похоронена, но с течением времени насельники обители по небрежности забыли меня».

И вот, рассказав об этом упомянутому мужу, благая Лиутгарда добавила: «Хотела бы я, чтобы Господь и вам показал то же самое во свидетельство истины», - а он ей молвил: «Я недостойн таковых явлений». На что она ему: «Может, ты и не особо достоин, но она достойна того, чтобы достоинства её возвестить в похвальном слове». И поскольку благая Лиутгарда немедля о том Господу помолилась, в ту же ночь дева трижды являлась во сне упомянутому мужу и сообщила ему, что звать её Осанна. «Видевший засвидетельствовал, и знаем, что истинно свидетельство его» (Ин. 19:35, 21:24; судя по контексту цитаты, упомянутым иеромонахом был сам автор жития. – прим. пер.).

ГЛАВА XXXV. КАК ОНА ПРЕДСКАЗАЛА ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕКОЕГО ОТСТУПНИКА В ОРДЕН

В Дамском Парке (аббатство Vrouwenpark, фр. Parc-les-Dames, учреждённое в 1215 г. и уничтоженное в 1796 г. французскими революционерами. – прим. пер.) близ Лувена жила одна благоговейная инокиня, безутешно оплакивавшая своего брата по плоти, который двенадцать лет тому назад отпал от Ордена Братьев меньших. И попросили благую Лиутгарду молиться Господу за упомянутого отступника, ибо сестра его, казалось, сходит с ума от горя. Святая же, сострадая обоим, помолилась Господу и, возвратившись с молитвы своей, сказала: «Пусть скажут той доброй девочке, чтобы она спокойно уповала, ибо брат её в этом году возвратится в свой святой орден». Я слышал что это произошло довольно неожиданно для него, поскольку он изрядно основательно запутался в мирских делах.

И да не ужасает читателей, если кто-то отступнически покидает Братьев меньших или другие ордены, ибо ни один из них не выше, да и вообще не сравнится с

обитанием при самом Христе, при котором одиннадцать добрых терпели вероломного Иуду, и не лучше самого неба, откуда пали ангелы.

ГЛАВА XXXVI. КАК ОНА ПРЕДСКАЗАЛА СМЕРТЬ ГЕРЦОГИНЕ БРАБАНТСКОЙ

Примерно в то же время тяжело захворала Её светлость герцогиня Брабантская (Мария Французская, 1198-1224 гг.), дочь покойного короля Франции Филиппа (II Августа, 1165-1223 гг.), и, издавна питая привязанность к благой Лиутгарде, передала ей, чтобы молилась о ней Господу. Та немедленно помолилась и дала ответ, чтобы она ни в коем случае не вставала с постели но, совершив полную исповедь, с глубочайшим сердечным доверием ожидала Господа. И без промедления, как она и предсказывала, герцогиня умерла. А после смерти герцогиня явилась благой Лиутгарде и показала ей вседостоверные знаки того, что паче чаяния избавлена от мук чистилища по заступничеству Преславной Девы Марии, Которую она поразительно глубоко любила при жизни.

А узнал я сие и записал со слов досточтимой и боголюбивой госпожи Маргариты из Вельпии. Впрочем, то же самое произошло с благородным мужем господином Годфридом, сыном господина Годфрида, коннетабля Брюсселя, о чьей смерти Лиутгарда возвестила сёстрам прежде, чем о ней стало известно откуда-либо ещё.

ГЛАВА XXXVII. КАК ОНА ПРЕДСКАЗАЛА НЕКОЕЙ ЖЕНЩИНЕ УТАЁННОЕ ИСКУШЕНИЕ И ИЗБАВИЛА ЕЁ ОТ ОНОГО

Отшельница из Кур-Сен-Этьенн, совсем ещё молоденькая, тяжело мучаясь от лютейшего искушения, пришла к благой Лиутгарде, чтобы та помолилась за неё. Когда же та спросила, что её мучает, отшельница постыдилась сказать. Благая же Лиутгарда сказала ей: «Вот, Господь открыл мне то, что ты стыдишься сказать», – и затем поведала девице всё, что у той было на сердце и что она не хотела открывать даже священнику. Итак, вняв увещанию исповедаться, отшельница пошла на исповедь, исправила нрав свой и обрела столь полное от всех искушений избавление и успокоение, что в дальнейшем могла служить Господу с величайшим радением духовным и веселием.

Подтверждено, что то же самое и почти во всех отношениях подобное случилось с братом Верриком, конверзом из Авирса. Чему тут удивляться? Ведь с нею в духе был Тот, Чьи очи в десять тысяч крат светлее солнца (ср. Сир. 23:27), что явно видно из нижеследующего.

Некто совершил грех в совершенно потайном месте, а священнику признаться в том стыдился. И вот, вскоре после этого некто в облике пилигрима попросил его вымыть ему голову во отпущение греха, которого он наипаче стыдился. Когда он уже начал это делать, то обнаружил на макушке у незнакомца светозарное око и вскрикнул: «О человеце, что у тебя за уродство такое: глаз на макушке!» На что пилигрим ему молвил: «Это око, которое видело, как ты тайком согрешил, и от которого никаких тайн не укроешь». Сказав это, он к изумлению грешника скрылся из глаз.

ГЛАВА XXXVIII. КАК ОНА ИСЦЕЛИЛА СВОИМИ МОЛИТВАМИ ОДНОГО СВЯЩЕННИКА, КОЕГО ТЯГОТИЛО СЛУШАНИЕ ИСПОВЕДЕЙ

Благая Лиутгарда паче всякой меры старалась как можно чаще с дивным красноречием увещевать знакомых священников усердно заботиться о вверенной пастве и спасать души кого Христос искупил из рабства бесовского.

Ну и я, приняв в юном возрасте, несмотря на своё недостойнство, священный сан и не вступив ещё в Орден проповедников, был вынужден выслушивать исповеди, замещая епископа (в тяжких грехах, отпущение за которые было исключительной привилегией архиерея. – прим. пер.), что не подобало мне и превышало мои силы. Когда же я с великой боязнью в сердце всё-таки приступил к сему, то извне начал мучиться от услышанного ушами, а внутри терзаться жалами искушений. Поэтому, охваченный величайшим страхом и ужасом, я ринулся к благой Лиутгарде, как к родимой матушке, и с болью поведал ей о тяготах своих. Проникнувшись состраданием ко мне, она предалась молитве, а вернувшись, с великой уверенностью сказала: «Ступай, сыне, обратно на своё место и должным образом трудись в заботе о душах, а Христос будет рядом, защищая и научая; и при слушании исповедей могущественно избавит тебя от стрел вражьих, а недостаток ведения, которого ты опасешься, пополнит избытком благодати».

Дивное дело! Стыдно о самом себе рассказывать, но во славу Христа и служительницы Его не умолчу о том, что стало. Итак, с того дня и всё время поныне, как я выполняю возложенную на меня обязанность (а между тем протекло шестнадцать лет), я испытал на себе совершенную истинность пророчества благой Лиутгарды; и чем гаже то, что я слышу, тем меньше мне от того тревоги и тем меньше я волнуюсь, когда слышу такое.

ГЛАВА XXXIX. КАК ВИДЕЛИ ДВОИХ АНГЕЛОВ, ЧТО БЫЛИ ПОСЛАНЫ ПРОВОДИТЬ ЕЁ К АЛТАРЮ, А В ДРУГОЙ РАЗ, ПЕРЕД СМЕРТЬЮ, ПР. Д. МАРИЯ И СВ. ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ СТОЯЛИ ПО ОБЕИМ СТОРОНАМ ЕЁ

Ну а для того, чтобы явить достоинство благой Лиутгарды тем в Авирсе, кто был о ней невысокого мнения, случилось возвышенное чудо, о коем я сейчас поведаю.

У неё было в обыкновении укрепляться таинством Тела Христова каждое воскресенье. И когда она шла к алтарю, никто, несмотря на телесную немощь, её не поддерживал, но некоторые ясно видели (те, кому дано было видеть) двоих ангелов, держащих её под руки и ведущих к алтарю.

Подобным же образом и в другой раз ясно видели, как Преславная Дева Мария и святой Иоанн Креститель сопровождали её на богослужение; но это было много позже, а именно когда приближалось время ей преставиться от сего мира.

ГЛАВА XL. КАК ОНА ОВЛАДЕЛА НЕИЗВЕСТНЫМ ЕЙ ЯЗЫКОМ РАДИ УТЕШЕНИЯ НЕКОЕЙ ЖЕНЩИНЫ, ВПАВШЕЙ В ОТЧАЯНИЕ, И КАК СПАСЛА ЕЁ

С дивным усердием старалась она утешать и укрепить страждущих и искушаемых; и поистине, Сам Бог уделил ей чудесную благодать в этом, чтобы никто, искушаемый или страдающий, не ушёл от неё без облегчения.

Итак, пришла некая женщина, совершенно отчаявшаяся в надежде на прощение, и вступила в разговорную. А инокини уговаривали её утешиться и возложить надежду на Бога, Который не хочет смерти грешника, но чтобы обратился и жив был (ср. Иез. 33:11). Она, однако, несмотря на их труды, попыталась убежать. Её задерживали, умоляя дождаться благой Лиутгарды, которая хоть и не сможет сказать ей утешительного слова, потому что фламандка, однако всё же помолится Господу за неё (а женщина говорила только по-французски).

Без промедления привели благоую Лиутгарду, и она отошла с женщиной в сторонку, ибо чувствовала в душе, что женщина угнетена сверх всякой меры. Удивились все и стали подшучивать над тем, как, мол, они собираются разговаривать, не зная языков друг друга. После того как они просидели так долгое время, женщина встала, вновь исполнившись совершенной надежды; и, вернувшись в разговорную, сказала инокиням: «Почему вы сказали, что эта святейшая госпожа фламандка? Я убедилась, что она точно француженка! Ибо нет никого иного под небесами, кто своими речами смог бы вернуть мне надежду на прощение».

И неудивительно, что в должный час они смогли объясниться, не зная языков друг друга, ведь Лиутгарда была полна того Духа, Который наполнял собравшихся вместе учеников [знанием] разных языков.

Отец Бернар сообщает, что видел, как она и почтенный муж и богобоязненный магистр де Гвияр (Гвияр Ланский (ок. 1170–1248 гг.)), епископ Камбрэ, совершенно не знавший фламандского языка, равно как и она французского, вели обоюдную беседу и понимали друг друга. Я видел одну женщину, которая в день Пятидесятницы с трех часов до вечера знала все языки, но [имени] её не хочу пока открывать, потому что она ещё жива.

ГЛАВА XLI. КАК ОНА ДОЛГО ПЛАКАЛА О ГРЕШНИКАХ, И ЯВИЛСЯ ЕЙ ГОСПОДЬ, И РУКОЮ СВОЕЙ ОТЁР СЛЁЗЫ С ОЧЕЙ ЕЁ

Она долгое время горько оплакивала грешников, и лицо её каждый день увлажнялось, так что, по словам пророка Иеремии, её глаза, казалось, обратились в источники слёз (ср. Иер. 9: 1, 18; 13: 17; 14: 17). Эта скорбь, эти стоны вызывали неопишное [сочувствие] у тех, кто их видел, так что едва кто мог видеть их без великой скорби сердечной. Итак, когда Господь всяческого милосердия изволил облегчить таковую [скорбь] её, Он явился ей, когда она слёзно рыдала, и похвалив её за то, что она так долго и ревностно заступалась за несчастных, рукою, что была ради грешников прибита к кресту, отёр слезы с лица её, сказав: «Я хочу, чтобы ты утешилась и не плакала о Моих грешниках, ибо больше не вынесу, как ты изнуряешь себя слезами. Лучше ты с безмятежным рвением сердечным упорствуй в молитве, и

тем, как прежде слезами, благополучно отвратишь гнев Отца». В сем умонастроении она и пребывала неизменно до дня своей смерти.

ГЛАВА XLII. КАК НА ПРОТЯЖЕНИИ ПЯТИ ЛЕТ ЕЁ КАЖДЫЙ ДЕНЬ НАВЕЩАЛИ АНГЕЛЫ, А ЧАСТО И МАТЕРЬ ГОСПОДНЯ ИЛИ АПОСТОЛЫ, ОДНАКО ЖЕ ВСЁ ЕЙ БЫЛО НЕ ВДОСТАЛЬ, КРОМЕ ЕДИНО ЛИШЬ БОГА

Минуло пять лет, в течение которых (как она рассказывала мне, громко плача) её почти ежедневно навещала то сама Матерь Христова, то апостолы или другие особо чтимые святые, не считая уж ангелов, которые посещали её постоянно; и при всём том она не обретала совершенного покоя для духа своего духа, пока не обрела самого Святого Святых, Кто невыразимо сладостнее всех, ибо Он единственный всех освящает.

И что тут удивительного? Что нового? Благая Лиутгарда мучилась, как невеста в Песне песней, чья душа таяла; была ранена, изнемогала, задыхалась, вставала, искала по улицам Новой благодати, [то есть среди] святых, и по площадям Ветхого Завета – [среди] патриархов (ср. Вульг. Песн. 5:6; 4:9; 2:5; 5:8; 3:2). Немного прошла она, ибо Он недалеко от каждого из нас (ср. Деян. 17:27); и, устремив взор духа выше, нашла того, которого полюбила душа её (Песн. 3:4).

Так и Пётр, обойдя городские стражи (ср. Песн. 3:3), [то есть] Илию, Иеремию или одного из пророков (ср. Мф. 16:14), даже самого Иоанна Крестителя (привязанного к Нему крепче всех, как друга Жениха (ср. Ин. 3:29)), нашёл Того, Кого полюбил и Кому молвил: «Ты Христос, Сын Бога живого» (Мф. 16:16). Пётр обрёл Христа, Сына Божия, идущего на смерть; Лиутгарда обрела Христа, Который воскрес из мёртвых и уже не умирает (ср. Рим. 6:9). Отвергнув Его тогда, в час Страстей, Пётр утратил Его; обретая Его, ныне царствующего в небесах, благая Лиутгарда удержала Его. «Удержала Его», говорю потому, что и на самом деле удержала – так, что «не отпустила Его» (Песн. 3:4). Ведь чем рьянее она искала, тем крепче держала; счастлив ищущий, но счастливее удержавший. «Удержала Его и не отпустила...» Удержала Его верностью, и не отпустила изменою, ибо не было изменения [десницы Вышнего (ср. Пс. 76:11. – пер. П. Юнгера)]. Ну а теперь рассмотрим троякий способ исканий её.

ГЛАВА XLIII. КАК ОНА ПРОХОДИЛА ТРИ СТУПЕНИ, СИРЕЧЬ ПОЧИВАЛА НА ТРЁХ ЛОЖАХ, УПОМИНАЕМЫХ В ПЕСНИ ПЕСНЕЙ

Три ложа в Песни Песней прообразуют три ступени духовной жизни. Первое [упоминается] в следующем изречении: «На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя» (Песн. 3:1). Второе – тот одр Соломона, вокруг коего шестьдесят сильных из сильных Израилевых (ср. Песн. 3:7). Третье – это то, о котором сказано: «Ложе у нас цветочное» (Вульг. Песн. 1:15) Первое ложе уподобляется ступени покаяния, что является ступенью начинающих; второе – ступени брани, что является ступенью восходящих; третье – ступени созерцательной жизни, то есть ступени совершенных. На первом [душа] лежит раненая; на втором – изнурённая; на третьем – блаженная.

Итак, на первом ложе, ложе покаяния, благая Лиутгарда, хоть никогда и не претерпела раны никакого смертного греха, всё-таки изо всех сил искала своего Возлюбленного, когда, по словам псалмопевца, каждую ночь вновь плакала о грехах своего невежества, всетщательно омывая ложе своей совестью и омочая постель свою дивным обилием слёз (ср. Пс. 6:7).

На втором же ложе, каковое есть ложе брани, благая Лиутгарда искала Возлюбленного, когда, сражаясь с плотью, дивным воздержанием и трудом её подчиняла; мир крайней нищетою и смирением одолевала; диавола целительными слезами и молением отгоняла. Вокруг сего ложа стояли шестьдесят сильных из сильных Израилевых, когда не только ангелы, но, как мы уже писали, Сама Матерь Христова с сонмами других святых охраняли её.

Ну и на третьем ложе, которое есть ложе покоя, благая Лиутгарда изо всех сил искала своего Возлюбленного, когда не склонилась ни к святым, ни к самим ангелам, но сладостно почилла при Женихе в созерцании. Поэтому вместе с Исаией могла сказать: «Слишком коротка будет постель, чтобы протянуться; слишком узко и одеяло, чтобы завернуться в него» (Ис. 28:20). Сие ложе называется «цветочным», [ибо оно] испещрено вешним многоцветием добродетелей и сладчайшей сладостью благомыслия, а «нашим» – потому что принадлежит лишь Жениху и е невесте; так что она могла сказать: «Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему; он пасёт между лилиями» (Песн. 2:16); и паки: «Я принадлежу Возлюбленному моему, и ко мне возвращение Его». Чему ж тут удивиться?

Любви неведомо, как рабствовать, любовь не признаёт владык;

И равный любящему нужен, сколь бы он ни был сам велик.

В противном случае её можно было бы назвать служанкой, а не невестой, которая (несомненно, как явленный в прародителях прообраз сей тайны) была взята из бока, а не из ноги (ср. Гуго Сен-Викторский, *De sacramentis*, I, 6, 35).

Поэтому дух её растворился в Боге, подобно тому, как у царицы Савской, которая, изнемогая от изумления, не могла удержать духа в себе (ср. Вульг. 3 Цар. 10:4-5). И целиком перетекши в Бога, как капля воды в бочку с вином, смешалась с Ним в один дух (ср. 1 Кор. 6:17. Образ усиливается тем, что вода в вине буквально проникается спиртом – *spiritus*. – прим. пер.). И именно об этом пред Страстями Своими просил Христос у Отца для верующих, говоря: «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (ср. Ин. 17:21).

А поскольку мы удлиними сию вторую книгу, добавив в неё много, как нам кажется, полезного, то устроим-ка маленькую передышку, чтобы более плавно перейти к повествованию о драгоценной смерти Лиутгарды.

КНИГА III

ГЛАВА I. О ТОМ, ЧТО ЗА ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ ДО СМЕРТИ ОНА ОСЛЕПЛА, ОТЧЕГО ОБРЕЛА ЕЩЁ БОЛЕЕ ЯСНОЕ ВНУТРЕННЕЕ ЗРЕНИЕ

Итак, по добросовестном завершении второй книги начнём ныне всё-таки и третью – о преставлении её.

Примерно за одиннадцать лет перед уходом из сей жизни, у неё началась своего рода подготовка жития тишайшего и смерти блаженной. Ибо, подобно патриархам Исааку и Иакову, лишившись зрения на оба глаза, она стала видеть свет небесный ещё ярче, чем обычно. Не подобало ведь, чтобы ум её, изнутри украшенный лучезарнейшим светом, был хоть сколько-нибудь помрачён извне темнотою света сего. Ведь кто усомнится в том, что образы телесных вещей, которые наверняка просачиваются в ум чрез внешние глаза, притупляют духовное зрение ума? Итак, ослепнув внешне, она внутренне всем умом пребывала в свете. Единственное, о чём сокрушалась благая Лиутгарда в этой слепоте, было то, что она в сей жизни более не увидит своих духовных друзей, но и от сего на диво естественного чувства Христос быстро освободил её Своей милостью. И к этой главе брат Бернард добавил, что слышал из её уст, что Господь ответил ей: «Прими же терпеливо слепоту, которую Я наложил на тебя, ибо обещаю, что приму тебя из тела, минуя чистилище. Что же касается друзей, на которых ты ссылаешься, говоря, что более не увидишь их в сей жизни, то я сберегу их, дабы свиделись вы на родине вечной».

ГЛАВА II. КАК СВЯТОЙ ПАМЯТИ ИОРДАН, МАГИСТР ОРДЕНА ПРОПОВЕДНИКОВ, ЯВИЛСЯ ЕЙ И СКАЗАЛ, ЧТО ОБРЕТАЕТСЯ В СОНМЕ АПОСТОЛОВ И ПРОРОКОВ*

Примерно в то же время, но немного позже блаженной памяти Иордан, Магистр Ордена Проповедников (бл. Иордан (1190–1237), пам. 13 февр.), давно желавший посетить Святую Землю, возвращаясь морем, утонул по тайному суду Божию, вместе великим множеством людей и двумя братьями Ордена. И тут же с небесных вершин до погрузившегося в пучины корабля, в котором он лежал, чудесным образом возжётся огромный световой столп и в течение пяти часов блистал среди ночи. А когда святые останки его выбросило на берег, небесное свечение просияло над ним три раза, а в четвертый – над его спутником бр. Геральдом, и затем, возвратившись, втянулось в облако. Свидетелями этого были христиане-католики, греки-раскольники и язычники. Один из наших ярко описал эти события в секвенции, воспевающей его деяния, и в ней между прочим, говорится:

В Святую землю он отбыл,
Дабы в краю том братьев навестить,
А возвращаясь морем, канул в хляби,
Но пел при том,
Христа благословляя,
И так вознесся вскоре в небеса,
В чём заверяют знамения свыше.
И вот вдруг возгорелся
Столп света величайший,

Что с небес блистая,
Священнейшие мощи освещал,
Дабы, увидев, знали,
Куда преставилась душа.
Едва на брег святыню
Вынесло, всеясно
Небесное сиянье проблистало
Три раза осенив покойного,
В четвёртый раз сверкнув
Над тем, кто был при нём,
И вдруг, отпрянув быстро,
Сокрылось в недрах облака.
Благоухало тело дивно,
И верные заботились о нём.
А греки, латиняне
С язычниками вкупе славу
В слезах Христу воздали.
И так возвышенная истина
Тремя свидетелями запечатлена.

Мы услышали это от братии германского дома [нашего ордена], которые удостоились увидеть сие своими глазами. Но и в письме приора братьев-проповедников из Венеции читаем те же самые свидетельства.

* События, о которых говорится в названии этой главы, описываются на самом деле в следующей. – прим. пер.

ГЛАВА III. КАК В ТОМ ЖЕ ГОДУ В КАНУН РОЖДЕСТВА ГОСПОДНЯ ВЫШЕНАЗВАННЫЙ МАГИСТР ИОРДАН ЯВИЛСЯ ЕЙ И СКАЗАЛ, ЧТО БЛИЗИТСЯ СМЕРТЬ ЕЁ

Итак, в том же году, в канун Рождества Господня, когда бл. Лиутгарда молилась с первого часа дня до шестого и в душе своей ощутила как бы мрак, так затомилась она, что разразилась следующими словами: «Господи, что это я такое чувствую? Почему так страдаю? Поистине, если бы был у меня какой-нибудь друг на небе или на земле, который молился бы за меня, я бы не чувствовала такого очерствения в сердце!» Пока она говорила это со слезами, вдруг пред очами ума её явился некий дух, такой светлый и такой славный, что из-за мощи его сияния она не узнала его. И сказала она ему: «Кто ты, господин?» (Вульг. Деян. 9:5) А он молвил: «Я брат Иордан,

ранее называвшийся магистром Ордена проповедников. Я преставился от века сего к славе и возведён в сияющий сонм апостолов и пророков. Вот, я послан к тебе, дабы в сей чудесный праздник утешить тебя. Будь же ныне уверена в награде, ибо вскорости Господь увенчает тебя. Однако же прилежно до конца жизни твоей исполняй обещание, которое ты дала по мой просьбе, когда я был жив: читай за наш орден псалом «Боже! будь милостив к нам» (Пс. 66) и коллекту Святого Духа». Когда же благая Лиутгарда спросила его о некоем орденском брате, он ответил: «За послушание, проявленное ко мне, и за любовь к тебе Бог вскорости облагодетельствует его». Сказав сие, он исчез, а она осталась так утешена, как никогда прежде не была.

И почти то же самое, хотя и несколько иначе, упомянутый досточтимый отец после своей смерти поведал в откровении, и почётное его облачение показывало, что он причтён на небесах к наивысшим иерархам Ордена.

Дело в том, что Лиутгарда дивно любила вышеназванного досточтимого мужа при жизни его, а он ей доверял больше всех женщин: так сильно, что назначил её матерью и кормилицей всего Ордена. Мы видели, что она так же предана и внимательна к братьям всех орденов, а потому ежедневно именно за них усердно молится Богу.

ГЛАВА IV. КАК ОНА СВЕРШИЛА ТРЕТИЙ СЕМИЛЕТНИЙ ПОСТ

По завершении второго семилетия, проведённого в посте на одном хлебе и овощах, ей снова было поведано свыше возложить на себя третий обетный пост, коим Бог может отвратить то зло, которое, как весьма обоснованно опасались, с неизбежностью грядет от некоего врага Церкви Христовой (скорее всего, имеется в виду император Фридрих II Гогенштауфен. – прим. пер.). Итак, с той поры и до конца своей жизни она продолжала поститься так, что не проводила без поста ни единого дня, даже самого торжественного дня Пасхи. А умерла она, как мы опишем подробнее позже, на седьмом году сего спасительного поста.

И не остался пост её без плода, на что мы ныне весьма надеемся, ибо она сказала мне, когда я тяжко страшился вышеупомянутой беды, то есть в год, предшествующий её уходу из сей жизни: «Ты обретёшь утешение, дорогой мой, ведь, как я надеюсь, тот, кого называют тайным недругом Церкви, или будет смирён молитвами верных, или, уйдя в ближайшее время из жизни, оставит в покое Церковь, которую замышлял посрамить». Мы еще не видели [осуществления] того, что она предсказала, но очень верим, что это вот-вот исполнится (Фридрих умер через четыре года после св. Лиутгарды, так и не осуществив своего намерения «реформировать», т. е. подчинить Церковь. – прим. пер.). Ведь мы не видели, чтобы хоть что-нибудь из того, что она предсказывала о будущем, оказавшись ничтожным, «пало наземь» (ср. Вульг. 1 Цар. 3: 19), так как не подлежит ни малейшему сомнению, что слова свои она почерпывала от Духа Божия.

ГЛАВА V. КАК КАРДИНАЛ ИАКОВ, УМЕРШИЙ В РИМЕ, НА ЧЕТВЁРТЫЙ ДЕНЬ ЯВИЛСЯ ЕЙ ВО ВРЕМЯ ЕЁ НЕБЕСНОГО ВОСХИЩЕНИЯ И СКАЗАЛ, ЧТО ИЗБАВЛЕН ОТ ЧИСТИЛИЩА

Примерно в то же время оный досточтимый и богоугодный Иаков, бывший епископ Акры, а затем кардинал Римской курии, о котором мы упоминали выше, в канун свв. Филиппа и Иакова преставился в Риме от века сего. На четвертый день по кончине его, то есть в праздник Обретения Креста (до 1960 г. отмечался 3 мая. – прим. пер.), благая Лиутгарда, не зная об этом (ибо она находилась в тридцати днях пути от того места, сиречь в пределах Брабантских), была восхищена в исступлении ума на небеса и увидела, как в тот же час душа упомянутого епископа вознеслась в рай.

Приветствуя его на небесах, дух благой Лиутгарды сказал: «О преподобнейший отче, я не знала, что ты почил. Когда же ты покинул тело?» А он сказал: «Уже четвертый день, ибо я провёл целых три ночи и два дня в чистилище!» Она тут же с удивлением спросила, молвив: «А почему ты не сказал мне сразу после смерти, чтобы молитвы наших сестёр облегчили твои муки?» А он молвил: «Не хотел Господь, чтобы ты печалилась о муке моей, но предпочёл утешить тебя моим избавлением и прославлением после того, как я пройду чистилище. Ну а ты в скором времени последуешь за мною». Услышав сие, благая Лиутгарда пришла в себя и с великим ликованием возвестила сёстрам о дне его смерти, чистилище и прославлении. Тому, что сие истинно, имеется и второй свидетель, ибо на четвертый день после смерти [кардинал Иаков] поведал то же самое (о вышесказанном чистилище и прославлении) брату из обители Проповедников в Риме, где был поначалу погребён. (Кстати, она поведала брату Бернарду, что такое же [явление] было ей о многих близких знакомых.)

Что может быть ещё очевиднее? Какой иудей, какой язычник своим неверием сможет опровергнуть столь явную истину? Едва он скончался в Риме, как она на четвёртый день узнала об этом в Брабанте. Да постыдится тот многогнусный хулитель, который говорил и писал, что, мол, следует считать нечестивцами тех, кто записывает «бабские бредни». Этим он попытался заклеить упомянутого досточтимого Иакова, который изящным языком описал блаженнейшее житие блаженной жены Марии из Уаньи.

ГЛАВА VI. КАК ОНА ЗА ПЯТЬ ЛЕТ ПРЕДСКАЗАЛА ДЕНЬ СВОЕЙ КОНЧИНЫ

За пять лет до её смерти, в третье воскресенье по Пятидесятнице в церкви читали Евангелие: «Один человек сделал большой ужин...» (Лк. 14:16). И вот, внутренне тронутая духом пророчества, она сказала госпоже Сибилле де Гаж (на которую, как на инокиню более грамотную, полагалась во всех делах): «Подобает тебе знать, дражайшая моя, что в то воскресенье, когда будут читать это Евангелие, я уже, упокоившись, отправлюсь на брачную вечерю Агнца». Услышав сие, упомянутая Сибилла запаслась долготерпением и готовилась встретить предсказанное воскресенье как день преставления благой Лиутгарды.

Когда же тот день по прошествии года настал, а она, как оказалось, не умерла, вышеназванная Сибилла, сочтя пророческое видение бредом, на время забыла о нём. А когда через пять лет, в то самое воскресенье, что она предсказала, покойное тело

благой Лиутгарды было положено в гроб, на утренней мессе в церкви прочли вышеупомянутое Евангелие. Услышав сие, достопамятная Сибилла вспомнила вышеописанное [пророчество], изумилась и ко всеобщему удивлению рассказала, как благая Лиутгарда предсказала это пророческим духом пятью годами раньше.

ГЛАВА VII. КАК ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА ДО СМЕРТИ, КОГДА НАРОД ТАТАРСКИЙ ЛЮТОВАЛ ВО МНОГИХ ГОСУДАРСТВАХ И БЫЛО СТРАШНО, ЧТО ОН ПРОЙДЁТ ЧЕРЕЗ ВСЮ ГЕРМАНИЮ, ЛИУТГАРДА ПРЕДСКАЗАЛА, ЧТО НЕ ПРОЙДЁТ, НО ВСКОРЕ ОТСТУПИТ

За четыре года до её смерти свирепейший народ татарский, вырвавшись из местожительств своих, разорил Великую Венгрию на востоке и Малую Венгрию на западе, большую часть Турции и Греции, равно как Болгарию и Русь, а в Польше даже умертвил владетельнейшего князя (в битве при Легнице 9 апреля 1241 г., в которой погиб князь-принцес Генрих II Набожный. – прим. пер.), разорил страну и люд истребил. Когда [татары] уже вторглись в пределы немецкие, а именно в Богемию, страх великий объял всю Францию и Германию, как бы не вторглись они и не разорили также и другие страны. Тогда бр. Бернард, монах Ордена Проповедников и пенитенциарий Владыки Папы, потрясённый жуткими вестями, попросил благую Лиутгарду настоятельно молиться Господу, дабы отвратил Он бич татарский от границ Германии. А она и молвит: «Я ещё не начала молить о том Господа, но уже уверена, что на этот раз татары не пройдут в эти земли». Он принял эти слова так, будто они прозвучали с небес.

ГЛАВА VIII. КАК ЕЙ БЫЛО ПОВЕДАНО ОБ УЧАСТИ ЕГО ПРЕПОДОБИЯ БАЛДУИНА ДЕ БАРБАНСОНА, ПРИОРА УАНЬИ, ПОСЛЕ СМЕРТИ ЕГО

Примерно в то же время досточтимый Балдуин по прозванию де Барбансон, приор Уаньи, много лет бывший капелланом в Авирсе, велеречивейший проповедник слова Божия, вопреки советам своих друзей стал не очень достойно мешаться в мирские дела. И вот, охваченный тяжёлой болезнью, он за день до смерти велел доставить ему палец блаженной Марии из Уаньи, а когда подали оный ему, сказал: «О досточтимая сударыня, ещё живя в теле, ты обещала заступничество в час смерти; так заступись же сейчас, о сударыня, заступись – самое время!» И тут же умер Балдуин, и был сразу же в Уаньи с подобающими почестями похоронен.

Брат наш Бернард присутствовал на отпевании его и похоронах, а после погребения тела немедленно направился в Авирс. И вот, поприветствовав его по прибытии, благая Лиутгарда тут же спросила: «Так его преподобие Балдуин мёртв?» А Бернард, дивясь столь неожиданному, столь внезапному вопросу, молвил: «Он умер и уже погребён. А что?» Она же ему: «Мне вот только-только явилась госпожа Мария Уаньийская со словами: «Вставай, вставай, поспеши, милая, моли Господа, ибо в сей час душа нашего друга его преподобия Балдуина предстала перед судом Божиим, и ему предстоит дать отчёт Господу за свои свершения и упущения».

Вот, как оказалась ты и правдива в свидетельстве, и верна обещанию, о досточтимая Мария, изволившая приходить к благой Лиутгарде с просьбою о заступнических молитвах за всех смертных, ибо ты, ещё живя в теле, засвидетельствовала, что она

как никто сильна в ходатайстве об избавлении душ от чистилища, а вознесённая до блаженства небесного, ты просила её помощи для почившего друга. Так благословен же во всём Бог, изволивший явить святость и достоинства невесты Своей свидетельством столь очевиднейшим!

Посмотри же, читатель, каким суровым судом испытуются те, что, по словам Исаяи, «перековывают меч» слова Божия «на орала» мирских трудов; и вместо того, чтобы «копиями» обличений разить грехи, спешат пожинать плоды преходящего мира (ср. Ис. 2:4), чтобы почтить в удовольствиях.

ГЛАВА IX. КАК ОНА СОЗЕРЦАЛА ЛИК ХРИСТОВ, ОТЧЕГО С НЕЮ СТАЛО, КАК В ПЕСНИ ПЕСНЕЙ, ГДЕ СКАЗАНО: «ДУШАЯ МОЯ ИСТАЯЛА ВО МНЕ» И Т.Д.

Когда один близкий духовный друг спросил её, как она обычно видит лик Христов в созерцании, Лиутгарда ответила, молвив: «В единый миг предстает мне неизмеримое великолепие, и я, словно вспышку молнии, вижу неизреченную красу Его прославленной природы (glorificationis). И если бы она сразу же не скрывалась от внутреннего взора моего, я не смогла бы вынести этого, сохранив жизнь телесную. И хотя после той вспышки остается умственное сияние, когда я ищу в оном сиянии Того, Кого мельком видела, не нахожу его».

Так заметь же, читатель, что это то же самое, что сказано в Песне песней: «Душа моя истаяла во мне, когда заговорил возлюбленный; поискала я и не нашла его; позвала, а он мне не ответил» (Вульг. Песн. 5:6). Для чего Христу говорить в душе, как не для того, чтобы явить ей богатство благодати (Рим. 2:4), мудрости и красоты? Чтобы по ним оценила душа, насколько должен быть благ, мудр и прекрасен тот, кого возлюбил Он любовью вечною (ср. Иер. 31:3). Итак, слыша Его, душа истаевает в томлении и стремится обрести Того, Кого узрела, но поскольку время совершенного видения ещё не пришло, она внезапно теряет Того, Кто был почти рядом, дабы дух, горячее полюбив, усерднее искал Его, и, чаще возобновляя поиски, основательнее подготовился к обладанию. Поэтому-то Лиутгарда говорила, что очи Христовы сияли таким лучезарным светом, что, если бы оказалось возможно излить его на сияние солнца, он, будучи бесконечно сильнее лучей солнечных, затмил бы их, как солнце затмевает звёзды.

Точно так же, когда один иеромонах пожелал узнать, что означает речение: «Блестящи очи его от вина» (Быт. 49:12), лик Христов был показан ему в святой чаше, когда он свершал божественные таинства; и очи Его лучились столь ярким сиянием, что могли озарить весь мир, даже лежащий во мраке, светлее тысячи солнц.

О том же и некий непревзойдённо опытный в духовной жизни проповедник, научившись от самого Духа Истины, сказал, что никогда в жизни не встречал никого, кто, подобно благой Лиутгарде, так ревностно прорывался чрез веру к разумному и сердечному постижению. Что и я сам могу удостоверить на основании выводов из отдельных записей и рассказов разных духовных особ, хотя я человечешка в таких высоких материях неискушённый. И каким желанием увидеть Христа она пылала –

просто невероятно! Я лично однажды увидел её в таких горьких слезах, что никто не смог бы вынести [сего зрелища], сам не расплакавшись.

И случилось за два года до её преселения с сего света, что брат наш Берnard, прибыв в Авирс, обнаружил, что она уже месяц как недужит и приняла таинство елеосвящения, готовая чуть ли не со дня на день преставиться. Ибо от пламенного желания увидеть Христа в уме её засела мысль, что она вот-вот отойдёт к Господу. И вот упомянутый брат, не обнаружив в ней никаких предзнаменований смерти, сказал ей, поглощённой столь сильным устремлением: «Мне не кажется, дражайшая, что тебе уже пришла пора покинуть сей мир». На что она с тревогой на лице возразила, молвив: «Зря ты так, дражайший, ибо я весьма желаю узреть Христа Господа с открытым лицом (ср. 2 Кор. 3:18)». А он, улыбаясь: «Ну уж нет, дражайшая матушка, не на этот раз!» На что она ему, возведя к небесам очи, молвила: «Если не на этот раз, то да будет воля Его завтра. Тогда я встану с постели и приму в утешение Тело его».

ГЛАВА X. КАК НЕКАЯ ИНОКИНЯ СЛЫШАЛА ГОЛОС, ГЛАГОЛАВШИЙ ЕЙ: «РАДОСТЬ МОЯ С СЫНАМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ»

Однажды, когда благорасположенная душа благой Лиутгарды особенно глубоко соединилась с Христом в созерцании, прозвучал над ней голос, услышанный некоей благоговейнейшей инокиней: «Радость моя с сынами человеческими» (Прит. 8:31).

Чему дивиться? Что тут нового? Августин, величайший из созерцателей, «раем раев» нарёк верную и благочестивую душу (ср. О книге Бытия буквально, 11, XXXIV), и по достоинству. Ведь при сотворении неба и земли он только сказал слово, и они появились, а вот кто в силах исчислить, столько трудов при воссоздании души, падшей из-за греха Адамова, претерпел Христос за тридцать три года до позорной смерти? Я не сомневаюсь, что истинный Бог и истинный человек действительно претерпел их, но ни в жизнь не надивиться тому, как высоко оценил Он того, за кого претерпел столь многие и тягостные труды, особенно же, когда оный [искупленный человек], воздавая Ему в свою очередь по мере сил, непрестанно восполняет в плоти своей недостаток страстей Христовых (ср. Кол. 1:24). А Лиутгарда творила сие чрезвычайно усердно, в чём никто из знавших её не усомнится. Итак, что согласно вышесказанному могло в наше время доставить Христу, Сыну Божию, больше радости, чем Лиутгарда? Если бы и было что, я не знаю: Бог знает (ср. 2 Кор. 12:2). Об одном случае знаю, уверовал, и потому сказал (Вульг. Пс. 115:1), ибо не помню, чтобы я хоть читал или слышал о чём-либо подобном.

ГЛАВА XI. КАК ЗА ГОД ДО СМЕРТИ ЕЁ ХРИСТОС СООБЩИЛ ЕЙ ТОЛЬКО ТРИ ТРЕБОВАНИЯ

Немногим более чем за год до смерти явился ей Господь Иисус Христос, приветливо улыбнулся и сказал: «Приближается конец трудам твоим; Я не желаю оставлять тебя в разлуке со Мною. В этом году у Меня к тебе только три требования. Во-первых, чтобы поблагодарила за уже обретенные милости; и в этом тебе потребуется заступничество блаженных. Во-вторых, чтобы ты самозабвенно молилась Отцу за

грешников моих. В-третьих, чтобы алкала ты страстным желанием прийти ко Мне, и никаких иных забот у тебя не было».

Представь же, читатель, сколько заслуг она имела пред Богом, коль в то время, когда древний змий должен был подстергать её пяту, Бог занял её ум только тремя заботами.

ГЛАВА XII. КАК В ПАСХАЛЬНУЮ ПОРУ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ ЯВИЛСЯ ЕЙ ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС С МАРИЕЙ, МАТЕРЬЮ СВОЕЙ, И ПРЕДСКАЗАЛ ЕЙ СМЕРТЬ

В Пасхальную пору как раз перед её смертью явился ей Господь Иисус Христос, с Преславной Матерью Своей в величайшем сиянии славы. Когда же благая Лиутгарда завела речь (как почти всегда делала) о том, что земная жизнь для неё – изгнание, а томится она по небесному отечеству, сказали ей: «Не придётся тебе более, милая, утруждаться земной жизнью, ибо вот-вот ты получишь лекарство покоя вечного во увенчание твоё; и не угодно Нам, чтобы ты ждала долее». Едва благая Лиутгарда получила сие откровение Господ, с величайшим страхом и ликованием пересказала его часто упоминавшейся Сибилле де Гаж, потому как не было у неё никого дороже и никого ближе. И не просто так; ведь по предписанию вышеназванного досточтимого Иакова, она во всем руководилась советом одной Сибиллы, как более грамотной.

ГЛАВА XIII. КАК ЗА ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ ДО ЕЁ СМЕРТИ ЯВИЛИСЬ ЕЙ ПРЕСВ. Д. МАРИЯ, И СВ. ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ, И НЕСКОЛЬКО ЕЁ ПРЕЖДЕ ПОЧИВШИХ БЛИЗКИХ ДРУЗЕЙ, И КАК ОНИ ПРЕДРЕКЛИ ЕЙ КОНЧИНУ СМЕРТНУЮ; И ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ЕЁ ОТВЕТ НА ВОПРОС О ТОМ, КАК ЕЙ УДАВАЛОСЬ УЗНАВАТЬ И РАЗЛИЧАТЬ СВЯТЫХ, ЯВИВШИХСЯ ВО МНОЖЕСТВЕ

За пятнадцать дней до смерти явились ей Преславная Дева Мария и блаженнейший Иоанн Креститель, которого Лиутгарда особенно глубоко любила. И сказали они ей: «Время конца уже близко, остаётся тебе получить венец правды (ср. Мф. 24:14, 2 Тим. 4:6,8); не угодно нам, чтобы ты дольше мешкала здесь, ибо все небожители тебя ожидают». Притом и святые часто являлись ей в тот год в великом множестве и предсказывали ей исход, который ей надлежало совершить совсем скоро (ср. Лк. 9:31). И некоторые из её близких друзей, прежде ушедших, являлись ей и выражали великую радость о том, что, преставившись вскоре, она присоединится к ним.

Когда она рассказала об этом некоторым из своих друзей, её спросили, как она различает святых. И она молвила: «От Самого Христа, Святого Святых, исходит некое просветляющее сияние души, в котором я с совершенной чёткостью узнаю каждого из святых, являющихся мне».

Заметь же, читатель, что я понимаю под сиянием этим не что иное, как зеркало Троицы или вечности. Ибо, как говорит книга Премудрости в седьмой главе: «Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благости Его. Она – одна, но может всё и, пребывая в самой себе, все обновляет и, переходя из рода в род в святые души, приготавливает друзей Божиих и пророков» (Прем. 7:26-27).

Поэтому, когда ей являлись святые, она неустаннейше просила их воздать благодарность Богу за неё и за милости, оказанные ей Им.

ГЛАВА XIV. КАК ОНА УКОРИЛА СЕСТЁР В ЛАЗАРЕТЕ И ПРЕДСКАЗАЛА, ЧТО ПОСЛЕ СМЕРТИ ЕЁ ГОСПОДЬ ПОКАРАЕТ ИХ; И КАК СИЕ СТАЛО

Он часто корила сестёр-инокинь в лазарете за то, что они стали менее тщательно и внимательно служить Богу чтением назначенных свыше канонических часов. Когда же за полтора года до своей смерти она и в остальных не увидела полной исправности [в богослужении], так чтобы оно творилось с подобающим страхом Божиим, сказала: «Я знаю, что после моей смерти рука Господня покарает сестёр за сие упущение; и тогда, помянув слово моё и укор, они смиренно исправятся, и Господь тут же отвратит руку, простёртую на отмщение» (ср. 2 Цар. 24:16). Нечего и сомневаться, что прорекла она сие духом правдоречивым.

Итак, сразу как благая Лиутгарда почила блаженной смертью, в иноческой обители немедля разразился страшный мор, и в течение кратчайшего промежутка времени почил четырнадцать самых достойных инокинь. Ну а я в ту пору пришёл туда и отслужил мессу по двум сёстрам по духу и плоти, преставившимся одновременно и погребённым в одной могиле. Однако тотчас же после того, когда больные сёстры в лазарете совершенно исправились и стали читать Часы усердно, Господь в соответствии с предсказанием благой Лиутгарды милостиво опустил Свою руку, и мор вскоре прекратился.

Поэтому я умоляю вас, настоятельницы и сёстры Авирса, соблюдать все веления благой Лиутгарды во всём, в чём сможете соблюсти, и примерам её настойчиво подражать; и надеюсь, что по её молитвам вы добьётесь победы. Примите же также к сведению и тот пример, что я привожу ниже.

ГЛАВА XV. КАК НЕКИЙ ЕЁ ДРУГ МИРСКОЙ ТЯЖКО СОГРЕШИЛ И УДОСТОИЛСЯ ПРОЩЕНИЯ ПО МОЛИТВАМ ЕЁ, И [О ТОМ, ЧТО] НЕ ТОЛЬКО ОН, НО ВСЕ, КОГО ОНА ПОЛЮБИЛА, И КТО ЕЁ ЛЮБИЛ И ВОЗЛАГАЛ НА НЕЁ НАДЕЖДУ, СТЯЖАЮТ БЛАГОДЕЯНИЯ ГОСПОДНИ РАДИ НЕЁ

Некий мирянин, один из её близких друзей, впал в тяжкий грех. И вот, хоть он и свершил исповедь и исполнил епитимию за грех, однако в молитве не обрёл никакого утешения, каковое чувствует тот, кто прощён. По этой причине он чуть не впал в бездну отчаяния, но, придя к благой Лиутгарде, как перед матерью родной, сетовал с тяжкой скорбью о том, что наделал и что он претерпел за свое прегрешение.

И Лиутгарда помолилась за грешника – раз, другой, третий, – но, вопреки обыкновению не получила ответа от Господа, да и он нисколько не почувствовал себя лучше. Видя это, благая Лиутгарда вела с Господом молитвенный бой со дивным упорством духа. В конце же концов, не в силах превозмочь Господа, во гневе затворившего щедроты Свои (ср. Пс. 76:10), она сказала: «Или изгладь и меня из книги жизни, или прости ему грех сей» (ср. Исх. 32:32). И немедля Господь,

преклонившись к милости, сказал ей слова такие: «Вот, Я простил ему, потому что доверяю тебе; и облагодетельствую не только его, но и всех, кто возлагает на тебя надежду и любим тобою». Итак, после сих слов Божиих человек оный, тотчас же обретя совершенную надежду на прощение, достиг по милости Господней состояния более благостного и мирного, чем до падения.

ГЛАВА XVI. КАК ОНА УМИРАЛА И ЧТО ДЕЛАЛА, УМИРАЯ; И КАК С ПРИХОДОМ СМЕРТИ СКАЗАЛА, ЧТО В ОБИТЕЛИ ВОИНСТВО НЕБЕСНОЕ

И вот после того пришёл тот великий день, ставший для неё днём ликования и хвалы, для нас же, как и для всех, тешившихся при жизни её защитой, – днём плача, днём стенания и скорби (ср. Вульг. Есф. 16:21); и скажу, что я несчастнее всех, оттого что не довелось мне ни умереть задолго до того дня (а ведь я часто-часто просил о том святую), ни сразу вслед, а остался я сиротой, жальче коего нет никого на свете.

И вот настал день, а именно канун октавы Святой и Нераздельной Троицы, и довольно тяжкая, хотя и затяжная горячка уложила в постель Лиутгарду, безраздельно любившую Троиединого Бога. И по мере того, как болезнь усиливалась, ей становилось всё хуже. В следующий понедельник пришёл навестить её некий конверз из Аффлигема по имени Вильгельм (ибо она особенно любила братию этого монастыря за строгость в соблюдении устава) и по ходу беседы сказал: «Вот бы наш господин аббат знал, как вы тяжело хвораете!» На что она молвила: «Завтра он, друг мой прелюбезный, придёт ко мне и увидит меня». На что Вильгельм, не ожидавший такого ответа, удивлённо промолчал.

А наутро, когда упомянутый досточтимый аббат проходил всего в двух милях оттуда, совершенно не зная, что благая Лиутгарда болеет, сказал он тем, кто был с ним: «Пойдёмте-ка повидаемся с госпожой Лиутгардой, а то уже давненько я её не видал». Итак, он пришёл в Авирс, и, когда он заглянул к ней, она ему искреннейше обрадовалась, поднялась с постели, присела и, взяв его за руку, сказала: «Я уже ухожу, дорогой мой, и из всего, что я оставляю, нет под небесами ничего дороже тебя. Впрочем, ты знаешь, что за тебя я по милости Господа спокойна». По завершении сей беседы аббат ушёл, отвлечённый другими делами, а она до четверга пребывала в весьма бодром расположении духа.

Ну а в четверг, догадавшись по голосу, что вошла часто упоминаемая здесь Сибилла де Гаж, она сказала: «Сядь тут, подле сердца моего! Надо же, обитель полна воинств небесных! Явились и души блаженных, и многие из сестёр наших, что прежде ушли с сего света». Сказав сие, она смолкла, и затем всю пятницу пребывала духом в восторженном созерцании Бога с выражением полнейшего умиротворения на лице.

В субботу же, когда наступил час смерти её, она открыла глаза [и обратила их] к небу. И вот, укреплённая освящающими таинствами, среди юниц, играющих на тимпанах, в окружении поющих князей воинства небесного, блаженная душа, ликуя на вольных ветрах, воспарила к небесам в год от Воплощения Господа 1246-й, в месяце июне шестнадцатого дня, в четвёртый индикт, на шестьдесят четвертом году своей жизни, примерно в час вечера (т.е. через час после заката. – прим. пер.), в

царствование Иисуса Христа, Коему честь и слава со Отцом и Святым Духом в бессмертные веки веков, аминь.

ГЛАВА XVII. КАК ОНА НЕ ЗАКРЫЛА ГЛАЗА СВОИ, ОТКРЫТЫЕ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ, И ЧТО НЕКОТОРЫЕ ЧУВСТВОВАЛИ ПРИ СМЕРТИ ЕЁ, И КАКОВО БЫЛО ЛИЦО ЕЁ ПРИ СМЕРТИ И ПОСЛЕ

А когда благая Лиутгарда испустила последний вздох, некоторые из инокинь, кому Бог уделил сей превосходный дар, исполнились такого умиления духовного и веселия, что не могли взять себя в руки от изумления; и, конечно, они отчётливо чувствовали, что вместе с безмерно ликующим множеством сил небесных явился и сам Иисус, Начальник спасения нашего, чтобы призвать её душу к радостям райским. Поэтому, хотя для умерших естественно темнеть, [покрываясь] после смерти синеватой бледностью, лицо благой Лиутгарды в знак невинного девства сияло по смерти лилейною белизною.

В мгновение смерти она (как было уже сказано) открыла глаза свои, которые прежде были давно закрыты, [и обратила их] к небу, и их не могли закрыть потом ни при смерти, ни после смерти, ибо самое направление взгляда указывало на путь, коим проследовал дух. И оказалось, что кожа на всём теле её была такой мягкой на ощупь, что при прикосновении казалось, будто под рукою виссон белоснежный, нежнейший. Конечно, у этой простодушной голубки, избавленной от желчности, очи были омыты молоком чистоты, и взирала она ими, сидя при потоках вод (ср. Песн. 5:12).

ГЛАВА XVIII. КАК У НЕКОЕЙ СЕСТРЫ БЫЛА БЕЗДВИЖНАЯ РУКА, И ОНА ИСЦЕЛИЛАСЬ ПРИ ПРИКОСНОВЕНИИ К ТЕЛУ, КОГДА ЕГО ОМЫВАЛИ

И вот, когда омывали святые мощи, некая сестра, которая на протяжении многих лет была совершенно лишена возможности пользоваться рукой, случайно, а не намеренно, омывая тело, коснулась его бесполезной своей рукой, и вдруг та исцелела и стала вполне пригодна для любой работы.

Вот ведь как внезапно, как явственно исполнились вышеописанные пророческие слова досточтимой Марии Уаньийской, которая, умирая, предрекла о благой Лиутгарде: «Ныне при жизни она творит духовные чудеса; телесные будет вершить после смерти». Достоин же и воистину предостойно, что дивный во святых Своих, Кого благая Лиутгарда прославляла жизнью своей, оный Бог и после смерти её очевиднейшими знаменами показал, как дивна она.

ГЛАВА XIX. КАК ОНА ЗА МНОГО ЛЕТ ПРЕДСКАЗАЛА, ЧТО ВОПРЕКИ МОЕМУ ГОРЯЧЕМУ ЖЕЛАНИЮ ПОЛУЧИТЬ ЕЁ РУКУ, МНЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЕЁ ДОЛЖНО ХВАТИТЬ ЕЁ МИЗИНЦА, И КАК ЭТО ЧУДЕСНО ИСПОЛНИЛОСЬ

За много лет до её смерти я настоятельно упрашивал многих инокинь и братьев-конверзов, чтобы, если случится так (как, увы, и случилось), что я не смогу

присутствовать при смерти благой матушки Лиутгарды, то пускай отсекут для меня и сохранят её руку на святую память о ней; и на сие я получил разрешение досточтимой Хадевейх, аббатисы обители её. Но поскольку такова женская натура, что совершенно не в силах утаить то, что подобает (согласно народной поговорке: «Помолчи-ка, женщина! ...Если получится»), инокини сообщили благой Лиутгарде, что я распорядился отсечь ей руку. Невдолге после того, прибыв в Авирс, я завёл с нею беседу, а она, присмотревшись ко мне с серьезным выражением лица, сказала: «Слыхала я, любезнейший сыне, что ты уже вознамерился отсечь мне руку после смерти. Однако, что ты собираешься делать с моей рукой, ума не приложу!» И вот я, покраснев, молвил: «Думаю, твоя рука доставит благо моей душе и телу, если я добуду её, как намерен». Тогда она с улыбкой на безмятежном, как обычно, лице положила мизинец правой руки на подоконник, при котором мы разговаривали, и молвила: «Достаточно будет тебе, коли ты после моей смерти сможешь получить этот палец». Тут уж я куда увереннее ринулся в бой, молвив: «Ничего мне не будет достаточно от твоего тела, матушка; и ни рука, ни голова не утешат меня, когда я лишусь тебя». После этого мы перешли к разговору о других предметах, ничего никому потом не говоря, не думая и не поминая.

Поэтому, когда она умерла, а тело её ещё не принесли в церковь, а держали в лазарете, некий Гвидо, юноша чрезвычайно набожный, и ещё один его товарищ – оба братья-конверты – подумывали отсечь руку благой Лиутгарды, но, поскольку так и не смогли отважиться, отрезали тот самый палец правой руки, которого, по словам святой, было достаточно для меня, и вырвали у неё изо рта шестнадцать зубов. Узнав же о её смерти и услышав, что ей отрезали палец (но не зная, какой из пальцев), я молвил: «Теперь-то и увижу со всей ясностью, окажется ли благая Лиутгарда и на самом деле пророчицей, ведь она много лет назад предсказала, что мне будет достаточно мизинца её правой руки». Итак, я прибыл в Авирс и обнаружил, что отрезали именно его, как она предсказывала, и с волнением подумал, что ведь мне вполне будет довольно его и что я буду счастлив, если смогу его заполучить.

И вот, пойдя к аббатисе, я слёзно умолял её об этом, но к великому моему прискорбию, вскоре убедился, что аббатиса – и только она одна – неумолима. Впрочем, думаю, сие было не без устройства небесного Промысла, ибо Всемогущий решил испытать меня, чтобы я, согласно обещанию благой Лиутгарды, получил палец её вопреки тому, что мне было отказано в нём по простодушному неведению. Когда же я в очередной раз прибыл в Авирс, то на обещание написать житие благой Лиутгарды к огромной радости сердечной получил желанный дар, что лучше серебра и золота (Прит. 22:1).

И если возникнет спор, то никакой завистник да не смеет язвить меня или судить за то, что я такой любовью окружил палец благой Лиутгарды прежде канонизации её. Ведь блаженнейшая Наталия (св. пам. 1 дек.) отсекала руку мученику Адриану, как только убили его. Также и бывший епископ Акры, а позднее кардинал римской курии отсёк по смерти палец у досточтимой Марии Уаньийской, ещё не канонизированной, и преподнёс его в качестве священного дара светлой памяти папе Григорию IX, который много лет носил его на шее против духа богохульства, которым сильно был искушаем. Также у блаженной Елизаветы, ландграфини

Тюрингской (св. Елизавета Венгерская, пам. 17 ноября), недавно умершей современницы нашей, сразу отрезали большой палец вместе с указательным. И поскольку в этом мне были предшественниками св. Наталия, и достопамятный муж кардинал Иаков, и Григорий, архиерей града Рима, и многие другие достойные доверия особы, наделённые духовной властью, то рассудить, будто я сделал нечто глупое и нечестивое, не может никто, кроме сущего глупца и нечестивца.

ГЛАВА XX. КАК ПОГРЕБЕНЫ БЫЛИ ОСТАНКИ ЕЁ

С того часа, как её святые останки были возложены на погребальные носилки, обсуждался вопрос, где захоронить столь досточтимые и славные мощи. И случилось Божественному устроению так, что за три дня до погребения благой Лиутгарды в монастырь прибыл уставной визитатор, досточтимый аббат обители Он (Aulne, между Тюэном и Монтиньи-ле-Тийёль; уничтожено в 1794 г. франц. революционерами. – прим. пер.), который с величайшим [благоговением] ожидал её исхода. Поэтому, когда был поставлен вопрос, где предать земле столь драгоценное сокровище, аббат ответил: «И где же, как не в церкви, все смогут её достойным образом посещать?!» Воистину, с какой стороны ни гляди, прозорливо ответил он и достойно, в соответствии с тем, что она сама при жизни предсказывала. Ибо, когда ещё при жизни её самые близкие её подруги из числа авирских инокинь спросили у неё, что им делать, когда она умрёт и они лишатся столь необходимого им молитвенного заступничества, она ответила, молвив: «А бегайте ко мне на могилку; я буду там при вас и мёртвая, как была живая». И я не сомневаюсь, что всякий, кто искренне призывал её на помощь, убеждался, что предрекла она сие духом пророческим. Где же, однако, было достойнее всего похоронить её, как не в том облюбленном ею месте, где она обычно пребывала с Богом в молитве и созерцании? Итак, предложение аббата получило всеобщее согласие, и Лиутгарду погребли с правой стороны хора, у стены, где она обычно молилась, в месте торжественном и почётном. А упомянутая Сибилла де Гаж, сочинила стихи наподобие эпитафии, гласившие:

Лиутгарда просияла, ибо жизнь безупречную провождала;

Со Христом она пребывает, хотя камень её покрывает.

В плаче жаждала она и алкала благ небесных;

Осени же её, лик Жениха, днём чудесным!

О, жизни зеркало, цвет обители, инокинь слава;

Проблистая в ней благодать, и милость, и чистота нрава.

ГЛАВА XXI. КАК ЛИУТГАРДА ЯВИЛАСЬ НЕКОЕЙ ИНОКИНЕ И КАК СКАЗАЛА, ЧТО МИНОВАЛА ЧИСТИЛИЩЕ, ОСВОБОДИВ ОТТУДА МНОГИЕ ДУШИ, И ПРЕДСКАЗАЛА СМЕРТЬ ДРУГОЙ МОНАХИНЕ, И ТА НЕМЕДЛЕННО ВСЛЕД ЗА ТЕМ УМЕРЛА

Тотчас же после своих похорон Лиутгарда явилась некоей Елизавете де Ванс, инокине в Авирсе, которая когда-то была аббатисой св. Дезидерия во французской Шампани. И когда она явилась в славе великой, та спросила её, сказав: «О прекраснейшая госпожа, неужели ты ни секундошки не провела в чистилище?» А та ей: «Я не достигла покоя, миновав чистилище, но даже когда проходила перед чистилищем, проникнувшись состраданием к страдающим там, благословила их, и многие души, освобожденные от наказания божественной милостью, повела за собой к веселию райскому».

После того, как сие было сказано, привиделось вышеназванной Елизавете, что Лиутгарда говорит некой молоденькой инокине по имени Махтильда, которая была тогда ещё жива: «Иди за мною!» (Ин. 21:19) Из сего Елизавета поняла, что юница последует за Лиутгардою чрез смерть, и попросилась тоже пойти за нею, сказав: «Позвольте и мне пойти за вами, прелюбезная матушка!» А благая Лиутгарда молвила: «Ты не можешь теперь за мною идти, но позднее пойдёшь (ср. Ин. 13:36), как дочка за матерью». Каковое видение немедля сбылось: юница, которую благая Лиутгарда пригласил пойти за собою, умерла в течение девяти дней, а Елизавета, которая попросилась следовать за нею, но не получила на то позволения, жива доселе.

ГЛАВА XXII. КАК ОНА В ВИДЕНИИ НЕКОЕЙ ИНОКИНИ УНЯЛА МОР, СВИРЕПСТВОВАВШИЙ ПО ЕЁ ПРОРОЧЕСТВУ СРЕДЬ МОНАХИНЬ

Кроме того, когда по пророчеству благой Лиутгарды среди инокинь Авирса лютовала жуткая моровая язва, одна из них узрела в видении, что в монастырскую церковь ломится неуёмная толпа. И когда уже никто не мог остановить сего натиска, она увидела, что благая Лиутгарда восстала из гробницы и мощнейшим мановением изгнала всю толпу из церкви. И без промедления святое видение сбылось, ибо монастырь в Авирсе избавился от разгула заразного поветрия.

ГЛАВА XXIII. КАК ЗНАТНАЯ ДЕВИЦА БЕАТРИС ПОЛУЧИЛА ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ЕЁ ПОКРЫВАЛА

Все инокини стремительно растаскивали из вещей Лиутгарды что только могли: пояса, накидки, покрывала и прочие вещи как бы в качестве реликвий (а то и в самом деле были величайшие реликвии). И вот, когда у инокини Беатрис де Рэве (девицы высочайшей знатности, которая из своего наследства щедрейше поддержала монастырь в Авирсе, спасши его от обнищания) вскочил на шее гнойник, из тех что лекари именуют карбункулом, она намотала на шею головное покрывало благой Лиутгарды, и пагубная опухоль прямо на глазах сошла. Воистину праведно, о благая Лиутгарда, и достойно ты всем тут распорядилась, дабы та, от которой ты при сей жизни приняла земное, по смерти твоей пожала духовное.

ГЛАВА XXIV. КАК ИСЦЕЛИЛСЯ ДОМ АЛАРД, КАПЕЛЛАН

У дома Аларда, служившего там много лет капелланом, разболелся опухший большой палец, причиняя ему изрядное беспокойство. Тогда он привязал реликвию благой Лиутгарды к опухшему пальцу и сразу явственно ощутил, как проходит боль и опухоль.

ГЛАВА XXV. КАК ИСЦЕЛИЛАСЬ СУБПРИОРЕССА ОДА

Когда у Оды, субприорессы Авирсской, тяжело разболелась опухшая рука, она обвязала её реликвиями благой Лиутгарды и сразу же почувствовала облегчение, совершеннейше исцелившись.

ГЛАВА XXVI. КАК НЕКАЯ ИНОКИНЯ ИСПЫТАЛА ЧУДЕСНОЕ ДЕЙСТВИЕ СИЛЫ ЕЁ ОТ ЛИЛИЙ, ПОЛОЖЕННЫХ НА МОГИЛУ

Её тёзка и родственница моя, родом из городка Брен, инокиня, долго страдала от головных болей и совершенно не переносила ни малейшего запаха лилий, и поэтому, когда на могилу благой Лиутгарды положили лилии, она ужаснулась от самого вида их. Однако, намереваясь проверить, она просунула голову в приоткрытую дверь и, не заметив никаких неприятных ощущений, тут же с большей уверенностью вошла, помешкала на месте, подошла к могиле, поднесла лилии к носу и не почувствовала ни малейшей головной боли.

Когда та же инокиня однажды ночью в темноте простёрлась у гроба благой Лиутгарды, чтобы помолиться, наткнулась на железный выступ канделябра глазом и тут же прихлопнула его рукой, стараясь удержать, чтобы глаз не выпал совсем, ибо ей показалось, будто его вырвало из глазницы. И вот из-за невыносимой боли у неё вырвался вскрик: «Что ж это, о святая матушка Лиутгарда, почему это со мною случилось?! Простираясь в почтённом поклоне перед тобою, я лишилась глаза, а ведь ты должна была бы мне его защитить! И беда мне пришла именно оттуда, где я искала облегчения!» Сказав это, она встала, а в течение всего лишь одного часа полностью выздоровела и не претерпела ни недуга никакого, ни боли.

ГЛАВА XXVII. КАК МАРИЯ ДЕ АНДЕНН ВНЕЗАПНО ИСЦЕЛИЛАСЬ ОТ ГОЛОВНОЙ БОЛИ ЧРЕЗ ПОКРЫВАЛО ЕЁ

Марию де Анденн, инокиню из Авирса, мучила столь тяжкая головная боль, что она не могла ни на мгновение дать покоя ни одной конечности своего тела, и даже, не в силах терпеть, каталась по земле к изумлению всех, подумавших, не потеряла ли она вдруг рассудок. Покрывало благой Лиутгарды мгновенно исцелило её, да так явно, что у неё не осталось ни малейшей боли.

ГЛАВА XXVIII. КАК НЕКАЯ ДАМА ПРИ ОПАСНЫХ РОДАХ ПОЛУЧИЛА ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ПОЯСА ЕЁ; И ТО ЖЕ САМОЕ ИСПЫТАЛИ НА СЕБЕ МНОГИЕ ДРУГИЕ

Когда некая знатная дама мучилась чрезвычайно долгими и опасными родами, принесли ей пояс из конской щетины, который благая Лиутгарда имела обыкновение носить ради укрощения плоти. Когда его наложили роженице на чрево, она ко всеобщему изумлению разрешилась без всякой лишней боли, благополучно для себя самой и своего чада. Подтверждают, что то же самое происходило в разных местах и с разными особами.

Перевод: Константин Чарухин

Корректор: Ольга Самойлова

Подготовлено для сайта РУСКАТОЛИК.РФ

ПОДДЕРЖАТЬ ПЕРЕВОДЧИКА:

PayPal.Me/ConstantinCharukhin

или

Счёт в евро: PL44102043910000660202252468

Счёт в долл. США: PL49102043910000640202252476

Получатель: CONSTANTIN CHARUKHIN

Банк: ВРКОPLPW